

“Краткое руководство
к красноречию”
М. В. Ломоносова:
история первого
издания (1748 г.)*

Mikhail Lomonosov’s
“Short Manual in
Rhetoric”: The
History of the First
Edition from 1748

**Андрей Александрович
Костин**

Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН; Национальный
исследовательский университет “Высшая
школа экономики”
С.-Петербург, Россия

Andrei A. Kostin

Institute of Russian Literature
(Pushkin House) of the Russian
Academy of Sciences; National
Research University Higher School of
Economics
St. Petersburg, Russia

**Константин Николаевич
Лемешев**

Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН
С.-Петербург, Россия

Konstantin N. Lemeshev

Institute of Russian Literature
(Pushkin House) of the Russian
Academy of Sciences
St. Petersburg, Russia

Резюме

В статье исследуется история первых изданий “Краткого руководства к красноречию” М. В. Ломоносова, выпущенных Академией наук в 1748 и 1765 гг. На основании текстологических данных демонстрируется, что устоявшийся в литературе взгляд на историю этих изданий, возводящий каждое из них к единственному сохранившемуся комплекту корректурных листов как непосредственному источнику, неверен. Анализ трех нестандартных экземпляров первого

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 15-04-00551-ОГН).

издания, привлечение документации Канцелярии и типографии Академии наук, текстологический и кодикологический анализ показывают, что работа академической типографии над первым изданием “Краткого руководства” в 1747–1748 гг. была осложнена как утратой части тиража в пожаре 5 декабря 1747 г., так и дефицитом бумаги летом 1747 г., но прежде всего тем, что к началу печатания книги большая ее часть еще не была написана. В результате того, что отдельные фрагменты текста передавались автором в типографию по мере их написания, допечатка утраченной в пожаре части тиража весной 1748 г. совпала по времени с написанием последних глав книги. Это позволило Ломоносову радикально переработать вводные параграфы ранней главы “О вымыслах”, превратив ее отчасти в теоретическое обоснование допустимости “вымышленных” жанров, образцы которых составляли наиболее важную часть книг, издававшихся и готовившихся Академией наук в 1747–1748 гг. (“Эзоповы притчи” в переводе С. С. Волчкова, переводы “Путешествия Телемака” и “Аргениды”, трагедии А. П. Сумарокова). В заключении приводится уточненная генеалогическая схема прижизненных печатных изданий “Краткого руководства” и обосновывается статус его московского издания (1759–1765) как содержащего наиболее поздний авторизованный текст.

Ключевые слова

М. В. Ломоносов, текстология, история текста, XVIII век, история книгопечатания, риторика

Abstract

The article studies the first editions of Mikhail Lomonosov’s “Kratkoe rukovodstvo k krasnorechiiu” (A Short Manual in Rhetoric), issued by the Academy of Sciences in 1748 and 1765. The textual variants help us demonstrate that the common view of the history of these texts, as descending directly from the only extant set of proofs, is false. Through textual and codicological analysis (including the presentation of three unique copies of the first edition), and using the records of the Academy Chancellery and Typography, we argue that the creation of the unique variant copies of the first edition were caused not only by the fire in the Academy building (December 5, 1747), but also by the lack of paper in the Typography’s stock and the fact that the greater part of the book had not yet been written by the time the printing process began. For more than a year, Lomonosov had provided the Typography with only small portions of the text; thus when, in the spring of 1748, the portion of the print run that had been damaged by the fire was reprinted, it coincided with the creation of the last chapters. This made it possible for Lomonosov radically to rewrite the first paragraphs of an early chapter, “On fictions,” turning it into a theoretical text, legitimizing the fiction genres that became a crucial part of the Academy’s publications in 1747/48 (Volchkov’s translation of Aesop’s Fables; the translations of Fenelon’s *Telemaque* and Barclay’s *Argenis*; Sumarokov’s tragedies). The article concludes with a verified stemma of the print sources of the “Kratkoe rukovodstvo” issued during Lomonosov’s lifetime, and the Moscow edition (1759–1765) is argued as representing the presentation of the latest authorized text.

Keywords

Mikhail Lomonosov, textual critics, 18th century, print history, rhetoric

Д. М. Буланин недавно напомнил нам, что «главная задача текстологии, как, впрочем, и критики текста, — проследить движение памятника [. . .] во времени, насколько такое движение отражено во взаимоотношении списков» [Буланин 2014: 19–20]. Это емкое определение следует уточнить лишь в том, что к новой (печатной) литературе оно применимо не в меньшей степени, чем к литературе рукописной. Учет вариантов различных редакций памятника важен не сам по себе; он должен производиться не столько для отдельных прикладных задач (таких как реконструкция недоступного будущему читателю текста отдельного источника/редакции, учет систематической правки на том или ином этапе истории текста, принятие решений об эмендациях), но прежде всего для аргументированной реконструкции того, как менялся со временем текст памятника, где, когда и почему возникали его редакции и изводы. Из этого принципиального тезиса следует в том числе, что столь занимающий текстологов «новой» русской литературы вопрос об «основном» тексте во многом вторичен, поскольку может решаться только после того, как определено, из каких элементов складывается история текста (установление их при этом вовсе не равнозначно сколько бы ни было тщательному учету и описанию известных источников).

Этот тезис особенно важен при текстологической работе с сочинениями середины XVIII века — эпохи, от которой литературные памятники сохранились по большей части в столь скудном числе редакций (одна, в лучшем случае две печатных), что работа с ними заставляет зачастую забывать о базовых текстологических вопросах, подменяя их второстепенными техническими проблемами, например, уделяя излишнее внимание орфографическому/пунктуационному режиму издания. Тот факт, что даже единственная сохранившаяся печатная редакция представляет собой лишь эпизод в истории текста (включающей, помимо авторских рукописей, также несколько корректур), может выноситься за скобки при решении большого числа связанных с этим текстом интеллектуальных задач, однако исследователь, готовящий такой текст к публикации, не должен забывать об этом обстоятельстве. Необходимо учитывать, в частности, что печатные тексты, помещенные в различных экземплярах издания с идентичным титулом и идентичного состава, могут содержать между тем различный текст¹.

Реконструкция печатной истории (прохождения через типографию) для текста середины XVIII века должна строиться в первую очередь на тщательном учете и анализе вариантов. Кодикологические и

¹ Ср., например, хрестоматийный случай с вариативностью текста в экземплярах первого издания «Путешествия из Петербурга в Москву» Радищева [Западов 1992: 550–557].

документальные данные оказываются в этой текстологической работе лишь пособием, пусть и важнейшим; сведенные в аппарат варианты приобретают смысл лишь в том случае, если задается вопрос о времени и причинах их появления, а проблема “основного” текста в таком анализе занимает второстепенное положение. Кажется, ни один русский памятник середины XVIII века не иллюстрирует верность этих тезисов столь наглядно, как “Краткое руководство к красноречию” М. В. Ломоносова.

1. Проблема “основного текста”

Риторика М. В. Ломоносова — “Краткое руководство к красноречию” (далее КРК) — известна в трех прижизненных изданиях:

- 1) Печатавшееся в 1747–1748 гг. издание Академии наук ([10], 315, [2] с.; 8°) с выходными данными: “ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ / при Императорской Академіи Наукъ / 1748” [СК XVIII, 2: 168, № 3743] (далее КРК-1);
- 2) Печатавшееся в 1759–1765 гг. издание Московского университета, составляющее второй том “Собрания разных сочинений” Ломоносова ([10], 224, [2] с.; 4°) с выходными данными: “Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, / 1759. года” [СК XVIII, 2: № 3730] (далее КРК-2). Титульный лист этого издания содержит указание на то, что публикуемый в нем текст — “Второе издание с сочинителевыми исправлениями”;
- 3) Издание, выпущенное Академией наук в 1765 г. ([2], 315, [2] с.; 8°), в основном повторяющее текст первого издания, в том числе выходные данные [СК XVIII, 2: № 3744]² (далее КРК-3).

Помимо этих трех изданий (и исключая ряд фрагментарных источников; см. указания на них в: [Ломоносов 1952А]), текстология КРК строится также на двух сохранившихся подготовительных редакциях текста:

- 4) Черновая рукопись (автограф), содержащая весь текст КРК, кроме посвящения и титульного листа (СПФ АРАН. Ф. 20. Оп. 3. № 49; далее КРК-Рук);
- 5) Корректурный экземпляр с правкой, внесенной как рукой Ломоносова, так и рукой еще одного неустановленного лица, содержащий полный текст КРК (СПФ АРАН. Ф. 20. Оп. 3. № 50; далее КРК-Корр).

Неидентичность КРК-1 и КРК-3 была установлена в конце 1940-х гг. при подготовке “Полного собрания сочинений” Ломоносова на основании изучения филиграней в экземплярах БАН [Ломоносов 1952А:

² С тем же текстом на титульном листе и выходными данными книга была издана еще дважды — в 1776-м и в 1780-х гг. [СК XVIII, 2: №№ 3745, 3746].

808³], поводом к чему послужили известные делопроизводственные материалы Академии наук [Биллярский 1865: 640 (2-й паг.); Ломоносов 1895: 282 (2-й паг.)]. При выборе основного текста В. В. Виноградов, С. Г. Бархударов и Г. П. Блок (редакторы тома филологических трудов) и В. Н. Макеева, совместно с Г. П. Блоком готовившая тексты к изданию, применили общий для ПСС принцип "последней воли автора" [Ломоносов 1952А: 809]⁴; источником, отражающим ее, было решено считать обнаруженное публикаторами академическое издание 1765 г. Как показала полемика, развернувшаяся весной 1956 — в начале 1957 г., через несколько лет после выхода тома в свет [Морозов 1956; Виноградов, Бархударов, Блок 1956; Морозов 1957; От редакции 1957], это решение вряд ли может быть признано удачным.

Дискуссия совпала по времени с работой А. А. Морозова над томом избранных "Сочинений" Ломоносова [1957]⁵. Поскольку это издание включает в том числе и текст КРК по изданию Московского университета (КРК-2), можно предположить, что для А. А. Морозова причиной к написанию рецензии, запустившей обсуждение, стало обращение к экземпляру БАН 1748/5а, по которому готовился текст ПСС, и оценка возможности его использования в качестве источника в своей книге. Результаты этой оценки изложены в первой части рецензии (вторая посвящена орфографическому режиму ПСС). По мнению А. А. Морозова, несмотря на технически подтверждаемый статус последнего прижизненного издания, текст КРК-3 не может быть признан отражением "последней воли автора", поскольку носит явные следы механического ("тютелька в тютельку") копирования КРК-1⁶: изменения, внесенные в

³ Примечания Г. П. Блока и В. Н. Макеевой; далее ссылки на это издание сокращенно — ПСС.

⁴ М. И. Сухомлинов, напротив, для подготовки основного текста использовал КРК-1, считая это издание наиболее авторизованным [Ломоносов 1895: III–IV]. Сухомлинову были неизвестны различия в текстах первого издания КРК и двух его позднейших академических перепечаток, вышедших с указанием 1748 г. на титульном листе; четвертое издание, вышедшее в 1780-х гг., он полагал прижизненным [Ibid.: III; ср. также с. 119–120 2-й паг.]. В подобной квалификации первых печатных изданий КРК Сухомлинов следует за П. П. Пекарским [1873: 387]. Не вполне понятно, как хронологически и генеалогически располагал Сухомлинов *editio princeps* относительно источников, означенных им как Р1 (=КРК-1 и КРК-3) и РII (=КРК-Корр). Опора Сухомлинова на текст первых изданий была принципиальной, что наиболее отчетливо высказано в предисловии к первому тому [Ломоносов 1891: VII]; в этом он заметно отошел от принципов, заявленных им в начальном проекте издания, где сочинения, выходявшие при жизни несколько раз, предлагалось печатать по последнему изданию [Сухомлинов 1887: V]. О традиции издания памятников древней литературы как методологическом основании окончательной позиции М. И. Сухомлинова в его издании см.: [Берков 1963: 94–96 и др.].

⁵ Книга подписана в печать 8 февраля 1957 г.

⁶ А. А. Морозов описывает предполагаемый источник текста КРК-3 как "первое издание Риторике 1748 года и притом по дефектному, не выправленному даже

текст КРК-2, в позднейшем издании не учитывались, при этом КРК-3 воспроизводит не только ряд очевидных опечаток КРК-1, отмеченных в финальном списке погрешностей, но и сам этот избыливающий ошибками список⁷. Последовавший печатный обмен мнениями о тексте КРК-3 между редакторами тома, А. А. Морозовым и читателями журнала “Звезда” выявил и другие проблемы квалификации КРК-3 как авторизованного издания. Среди доводов, приведенных редакторами в пользу подобного статуса КРК-3, значимым может быть признан только один: они обратили внимание на то, что §§146–151 в КРК-1 и КРК-2 в основном совпадают, в то время как КРК-3 дает для них содержательно иной текст⁸. Между тем основной довод редакторов тома в пользу своей правоты состоял в том, что

. . . если бы даже эти два текста совпадали, то как могли составители седьмого тома игнорировать тот совершенно бесспорный факт, что в январе 1765 г., сдавая “Риторику” в набор, Ломоносов не пожелал перепечатывать текст предыдущего издания 1759 г., а дал для типографии другой текст? [Виноградов, Бархударов, Блок 1956: 471].

Этот довод чрезвычайно сомнителен, поскольку, как указали в продолжение полемики В. Л. Ченакал, Г. Е. Павлова и Н. В. Соколова (составители летописи жизни и творчества Ломоносова), фронтальный просмотр документации Академии наук не обнаруживает никаких источников, указывающих на личное участие Ломоносова в издании Риторики 1765 г.; наоборот, известно, что инициатором переиздания выступил комиссар академической книжной лавки С. В. Зборомирский [От редакции 1957: 222]⁹. Что касается различных редакций §§146–151, то в

в свое время экземпляру” [Морозов 1956: 168]. Из текста рецензии непонятно, имеется ли в виду экземпляр из “дефектной” части тиража, или КРК-Корр.

⁷ Список содержит указания на 14 погрешностей; при этом в шести из них есть ошибки (неправильно указан адрес “погрешности” или слово передано ошибочно).

⁸ Указывая на то, что “заключительные строки §107 в издании 1765 г. даны [. . .] в несколько сокращенной редакции, и притом в такой, которой не встречаем ни в предшествующих двух изданиях, ни в корректурных оттисках первого издания, ни в рукописи” [Виноградов, Бархударов, Блок 1956: 470–471], редакторы тома ПСС невольно приводят довод в пользу механически скопированного в КРК-3 текста первого издания: пропуск в КРК-3 на с. 100 (окончание §107) слов “они печаль и плач отложили, и паче бы” представляет собой стандартную ошибку при копировании текста — пропуск строки источника (ср. строку 4 на с. 100 в КРК-1 и в КРК-Корр). Другой аналогичный пропуск сделан в КРК-3 в §65 (ср. с КРК-1 и КРК-Корр — с. 63, строка 14).

⁹ К сожалению, в архиве журнала “Звезда” материалы за 1956/57 гг. сохранились фрагментарно; подлинников писем в редакцию В. Л. Ченакала, Г. Е. Павловой, Н. В. Соколовой, А. И. Андреева и др. среди них найти не удалось (см. ЦГАЛИ СПб. Ф. 177. Оп. 2. №№ 15, 18, 19, 21, 22, 23, 24, 30, 31; Оп. 7, №№ 8, 28; при работе над статьей нам остались недоступны находившиеся на реставрации единицы

своем ответе А. А. Морозов справедливо отметил, что в данном случае КРК-3 не содержит новый текст с изложением материала якобы “проще и яснее, чем в изданиях 1748 и 1759 г.” [Виноградов, Бархударов, Блок 1957: 471], но воспроизводит текст, сохранившийся в КРК-Корр [Морозов 1957: 220]

Дискуссия 1956–1957 гг. об “основном” тексте КРК отчетливо показала, что существенных оснований для того, чтобы считать КРК-3 отражением “последней воли автора”, нет. Последующие обращения исследователей к этому вопросу лишь добавили несколько дополнительных аргументов в пользу значимости КРК-2 как издания с содержательной авторской правкой, окончание публикации которого совпало по времени с изданием КРК-3 [Мельникова 1966: 21; Карпова 1968; Николаев 1994]¹⁰.

2. История издания: гипотетический прототип и вопрос о соотношении редакций

Подводя итог изучению истории прижизненных изданий КРК, можно сказать, что в предшествующих исследованиях были сделаны важнейшие

хранения, возможно, содержащие необходимые материалы: Оп. 3, № 334; Оп. 7, № 6). Стоит заметить, что приведенные еще М. И. Сухомлиновым [Ломоносов 1895: 282 (2-й паг.)] данные о запросе Зборомирского в академическую Канцелярию, сделанном в мае 1764 г., сообщаются и комментаторами ПСС [Ломоносов 1952А: 808]. Используемый как ими, так и составителями “Летописи жизни и творчества М. В. Ломоносова” [Летопись 1961: 405] документ — решение академической Канцелярии от 26 мая 1764 г. по запросу Зборомирского, подписанное в том числе Ломоносовым (СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 534. л. 130–131) — как не позволяет говорить о полной непричастности Ломоносова к академическому переизданию Риторике, так и не дает оснований предполагать, что он лично отбирал текст для набора, который начался заметно позже принятого решения — лишь в январе 1765 г.

¹⁰ В комментарии к новейшему переизданию КРК Л. И. Сазонова оставляет в стороне вопрос о статусе текстов КРК-2 и КРК-3 [Сазонова 2011]. Попытка П. Е. Бухаркина произвести ревизию взгляда на КРК-2 как издание, отражающее “последнюю волю автора”, и предпочесть ему КРК-3 [Бухаркин 2013] не представляется убедительной. Единственный существенный довод, приводимый исследователем в пользу своего мнения, состоит в характеристике варианта КРК-1 (повторенного в КРК-3): “Корой обводит сестр продерзка Фаетонта” как “естественного в контексте ломоносовской поэзии второй половины 1740–1760-х годов”, в то время как вариант КРК-2 (“Обводит дерскаго корой сестр Фаетонта”) — “противоречащим общей эволюции ломоносовского поэтического стиля”, поскольку он отяжелен “сложной инверсией” (с. 59). Согласиться с этим тезисом мешает то, что инверсии, осложненные отрывом эпитета от определяемого им понятия фрагментом из нескольких слов, свойственны поэтическим сочинениям Ломоносова как 1740-х, так и 1760-х гг. (ср. в оде на восшествие 1748 г.: “Но дом себе имеет тесный”, “Но жизнью мир порочит злою”, “Драгих мне в дар ловить зверей”; и в эпистоле Г. Г. Орлову 1764 г.: “Кронштатских вобразив за лето шум валов”, “Збирая сладостны себе и нам соты”, “Ты, верны Отчеству распростирая длани”; здесь и далее отсылки на поэтические тексты Ломоносова даются описательно; если не оговорено иное, используется текст ПСС).

выводы: прежде всего, установлен не только факт существования второго академического издания (КРК-3), но и выявлены отражающие эту редакцию экземпляры, а также ее основные отличия от редакций КРК-1 и КРК-2. Результат анализа этих отличий отчетливо показал, что нет существенных оснований считать редакцию КРК-3 авторизованной. Вместе с тем, об истории трех первых изданий КРК все еще можно сказать словами редакторов ПСС: она остается “местами запутанной, не везде отчетливой” [Ломоносов 1952А: 809].

Многочисленные вопросы и неясности в этой истории в самом общем виде могут быть сведены к следующему: нам до сих пор неизвестно, какой текст послужил тем источником, с которого в 1765 г. делался набор КРК-3. Тезис этот может показаться странным или сомнительным, поскольку как издатели ПСС, так и исследователи, не считавшие текст КРК-3 авторизованным, уверенно говорят о том, что он набирался непосредственно с КРК-Корр [Ломоносов 1952А: 806–807; От редакции 1957: 222; Карпова 1968: 82; Тюличев 1983: 54]. Между тем это текстологическое по своей сути предположение делалось лишь на основании различий в макроэлементах печатных экземпляров (пропуски отдельных строк; очевидно различный, в том числе по верстке, текст нескольких параграфов), без внимательного изучения вариантов текста.

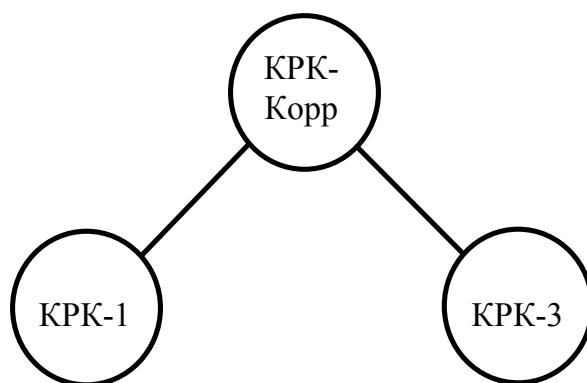

Рис. 1. Генеалогия печатных редакций КРК по ПСС¹¹

Генеалогическая схема, предполагающая сохранившуюся корректуру непосредственным источником изданий как 1748, так и 1765 гг., а каждый из изданных текстов — взаимно независимой редакцией (Рис. 1), может быть построена, только если выполнены три условия:

А) известны варианты, общие для КРК-Корр и КРК-1, отличающие их от КРК-3;

¹¹ В схеме не учитывается КРК-2, печатание которого с выправленного Ломоносовым КРК-1 не вызывает сомнений.

Б) известны варианты, общие для КРК-Корр и КРК-3, отличающие их от КРК-1;

В) не обнаружены варианты, общие для КРК-1 и КРК-3, отличающие их от КРК-Корр.

Из всех этих условий бесспорно выполняется только первое: группа вариантов, уникальных для КРК-3, довольно многочисленна, что показывает как текстологический аппарат ПСС, так и дополняющие его материалы¹²; всего таких вариантов (стемматически значимых) удается выявить 29. Показательно, что они не только равномерно распределены по объему книги¹³, но и наряду с обоснованной в ряде случаев коррекцией текста, испорченного в КРК-Корр (порча эта не везде очевидна), в других — независимо его “портят”. Эти данные даже в отсутствие внешних сведений о датировке издания заставили бы считать КРК-3 самостоятельной редакцией, очень близкой к КРК-Корр и КРК-1, но отличной от них. Они не позволяют, однако, судить о том, какой из этих текстов послужил источником для набора в 1765 г., и не исключают возможности неизвестного промежуточного звена. Для решения вопроса о том, имеем ли мы здесь дело с древовидной схемой двух текстов, независимо восходящих к общему источнику (*Рис. 1*), или же с последовательными редакциями (КРК-Корр → КРК-1 → КРК-3), или со схемой, предполагающей гипотетический промежуточный источник, необходимо проверить два оставшихся требования.

Проверка условия Б показывает, что варианты, общие для КРК-Корр и КРК-3, но отсутствующие в КРК-1, встречаются лишь на страницах 149–156. В их число входит не только очевидно различающийся текст §§148–151 (и инципита §152), но и семь стемматически значимых

¹² См. в приведенных ПСС постранично вариантах (указывается номер страницы и литерный индекс варианта через дефис): 94-а, 136-а, 136-б, 137-а, 145-б, 176-в, 218-а, 283-в, 371-б. К этим вариантам можно добавить следующие (приводятся с сообщением адреса варианта по странице и строке в издании КРК-3; сообщается сначала текст по КРК-Корр и КРК-1, за ним после знака ‘/’ — текст по КРК-3; дается также номер параграфа). В печатном листе В: удаляться/уменьшаться (39-23; §51); благостояния/благосостояния (39-24; §51); в печ. л. Г: возвращенны/возвращенны (64-15; §66); в печ. л. Е: стремнительно/стремительно (90-18; §99); употребили/употребляли (94-17; §103); в печ. л. И: в пыли и в поте / в пыли и поте (137-16; §132); в печ. л. I: крилами/крылами (156-23; §156); в печ. л. К: которых/котором (161-17; §161); пренесения/принесения (167-24; §167); вопрошениях/прошениях (175-17; §179); в печ. л. Л: метафоры/метафор (177-26; §183); серебром/серебром (180-4; §185); в печ. л. Н: прославлять/представлять (210-25; §228); Афинеане/Афиняне (212-28; §231); Июлию/Июлию (215-32; §235); странного/страшного (218-28; §239); в печ. л. С: действия/действия (287-10; §288); в печ. л. Т: Увидел/Увидев (303-29; §306); в печ. л. У: Сенека/Секста (314-26; §325); отвечает/отвечал (315-9; §326).

¹³ Такие варианты не встречаются только на семи печатных листах книги из двадцати: Б, Д, З, М, О, П, Р.

вариантов в других параграфах¹⁴. Таким образом, второе условие “простой древовидной” истории печатных редакций КРК полностью не выполняется.

Последнее ее условие (В) не выполняется вовсе. Тринадцать стемматически значимых вариантов, общих для КРК-1 и КРК-3 (или свидетельствующих о зависимости КРК-3 от КРК-1), где КРК-Корр предлагает отличное чтение, равномерно распределены по тексту книги (встречаются на 12 печатных листах из 20)¹⁵. Помимо этого, КРК-3 повторяет также все исправления опечаток, устраненных в КРК-1, но не выправленных в КРК-Корр.

В целом этот анализ показывает, что текст КРК-3 не мог набираться с КРК-Корр, и историю первых академических печатных редакций можно было бы представить в виде традиционной последовательной схемы (корректурa первого издания → первое издание → второе издание), если бы не группа вариантов на страницах 149–156. В случае с этим фрагментом, как было отмечено еще в ходе полемики 1956–1957 гг.¹⁶, текст

¹⁴ Из этих вариантов текстологический комментарий ПСС фиксирует лишь два (219-а, 226-б). К ним необходимо добавить следующие (адресация приводится по страницам и строкам КРК-3; приводится сначала текст по КРК-Корр и КРК-3, за ним после знака ‘/’ — текст по КРК-1): 1) с. 149, стр. 25–26: со всем / во всем; 2) с. 149, стр. 33: не утверждается / так не утверждается; 3) с. 155, стр. 11: чтонибудь / что несколько (ср. вариант ПСС 225-а); 4) с. 155, стр. 14: средствях / средствах; 5) с. 155, стр. 20–22: Во-первых предлагаем учение, как составлять чистые и смешанные вымыслы / Но в них предлагаем только учение, как составлять чистые вымыслы (ср. варианты ПСС 225-б, в, г). Особое значение имеет последний вариант, содержательно связанный с правкой, внесенной в КРК-1 в §§148–152. Следует также учесть, что КРК-3 сближает с КРК-Корр ряд орфографических вариантов (Богов/богов; твой/Твой и др. на с. 154–155).

¹⁵ Варианты приводятся с указанием адреса по странице и строке издания КРК-3; сообщается сначала текст по КРК-1 и КРК-3, за ним после знака ‘/’ — текст по КРК-Корр; дается также номер параграфа. В печ. л. А: свойства [. . .] свойства / свойства [. . .] свойства (8-2, 3; §5); в печ. л. Г: и не токмо / не токмо (52-22; §59); в печ. л. Д–Е: не следует: Цицерон [граница печатного листа] сильнее / не [граница печатного листа] следует: Цицерон сильнее (с. 80–81); в печ. л. Ж: потомков / потомком (99-2, 3; §107); супругов/супругом (107-9; §112); в печ. л. И: из/ил (159-23; §158); в печ. л. Л: Дафнис/Дафин (186-27; §195); услышал/услышил (189-14; §199); в печ. л. М: разнятся/разнется (195-19; §211); в печ. л. Н: Древних и / И древних (220-10; §239); в печ. л. П: посмотрив (КРК-1) / посмотрим (КРК-3) / посмотривн (256-6; §271); в печ. л. Р: косвенные. [конец абзаца] Прямые / ковсвенные. Прямые (267-13,14; §278); в печ. л. Т: испужавшись / испуагвшись (301-7; §303). Здесь приведены только варианты, имеющие стемматическую значимость (в ряде случаев подтверждаемую обращением к КРК-Рук). Не рассматриваются варианты, предполагающие (о чем говорят знаки вноски) наличие вставных рукописных листов с набранным в КРК-1 текстом, не сохранившихся в дошедшем до нас комплекте КРК-Корр (ср. варианты в ПСС: 109-в, 274-е); текст, исключенный из КРК-Корр в связи со вставкой на страницу фрагмента схожего объема (см. варианты в ПСС: 275-в), или же текст, возможно, читавшийся на обрезанной при переплете части листов КРК-Корр (см. правку §43).

¹⁶ Участники полемики обратили внимание на различия лишь в §§146–151, однако варианты встречаются и в пяти следующих параграфах (см. прим. 14).

КРК-1 никак не мог послужить источником для КРК-3, поскольку многочисленные варианты здесь в основном соответствуют редакции КРК-Корр.

Вместе с тем сличение печатного текста КРК-Корр и внесенной в него корректурной правки с текстом КРК-3 показывает, что хранящийся в СПФ АРАН комплект корректурных листов также не мог послужить источником набора КРК-3. Основное различие в текстах страниц 149–156, читающихся с одной стороны в КРК-1, а с другой — в КРК-Корр и КРК-3, заключается в радикально переработанном изложении теории вымыслов в §§148–151 [ЛЕМЕШЕВ 2018]. В КРК-Корр весь текст этих параграфов вычеркнут (одинарная косая черта от верхней строки к нижней на страницах 151–153), против начала исключенного фрагмента на поле помещен знак вноски (~/), конец вставки обозначен горизонтальным отчеркиванием под строкой. Вставной фрагмент, очевидно, был записан от руки на приложенном к корректуре листке, который, как и другие подобные вставки (см. прим. 15), не сохранился. Помимо этой, наиболее значимой и заметной правки, КРК-Корр содержит также в §§148–152 несколько исправлений¹⁷.

- 1) с. 151, стр. 4: “Вымыслом” → “Вымыслами”;
- 2) с. 151, стр. 6: после слова “человеческим” добавлена запятая;
- 3) с. 152, стр. 10–11: “предложения” → “возражения”;
- 4) с. 153, стр. 1: “Авторов” → “Авторов Езоповы притчи”;
- 5) с. 154, стр. 1: “Еще разделяются вымыслы на прямые и косвенные” → “Частные вымыслы разделяются на прямые и косвенные”;
- 6) с. 154, стр. 3–4: “Прямые предлагаются просто, как подлинные деяния без всяких оговорок” → “Прямые предлагаются просто, наподобие подлинных деяний без всяких оговорок”.

Текст КРК-3 воспроизводит эту правку лишь частично: учтены исправления 2, 3, 4 и 6. Эта выборочность не случайна. Оба варианта, не попавшие в КРК-3 (1, 5), внесены в редакцию КРК-1, причем исправление № 5 напрямую связано с теоретическими изменениями, внесенными Ломоносовым в параграфы о вымыслах (148–151) после исключения их раннего текста, известного по КРК-Корр. В §150 КРК-1 и КРК-2 читаем: “. . . разделяются вымыслы на *цельные* и *частные*: *цельными* называем те, которые составляют целое слово; *частными*, которые в правдивое слово Ораторы и Стихотворцы для его возвышения вмещают”. Начальной редакции главы “О вымыслах” (за которой следует КРК-3) эта отразившаяся в исправлении № 5 дихотомия частных/цельных вымыслов

¹⁷ Не учитывается не имеющая стемматического значения правка в стихотворном примере из §152.

была неизвестна. Из сказанного следует заключить, что правка вносилась в КРК-Корр на страницах 149–156 в два этапа. На первом — до 4 мая 1747 г.¹⁸ — был подготовлен текст, использованный впоследствии в академическом издании 1765 г.; после второго¹⁹ появилась поступившая в продажу в 1748 г. редакция КРК-1.

Воспроизведение в КРК-3 лишь первого слоя правки из КРК-Корр заставляет признать, что академическое издание 1765 г. (КРК-3) не могло набираться с сохранившихся корректурных листов (КРК-Корр)²⁰. Следовательно, необходимо ввести в историю текста КРК новую — гипотетическую — редакцию: прототип КРК-3. Текст этой редакции для большинства страниц был идентичен или восходит к КРК-1, а на страницах 149-156 отразил текст, соответствующий начальному слою правки КРК-Корр (см. *Рис. 2*).

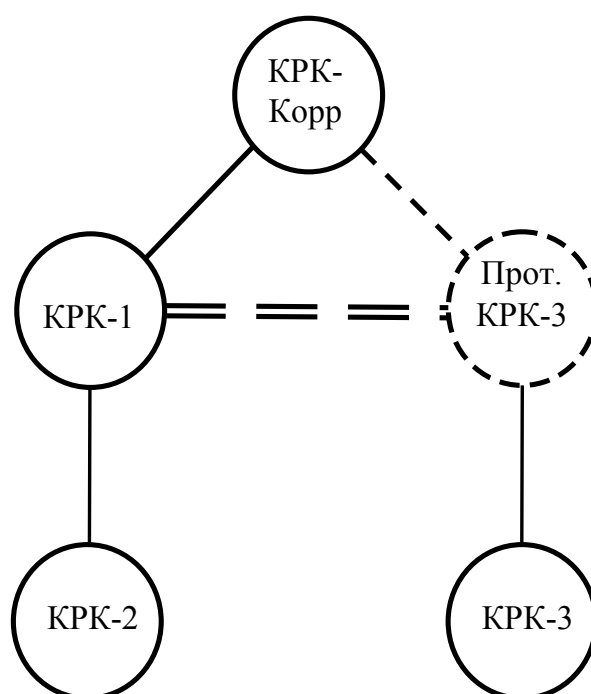

Рис. 2. Генеалогическая схема КРК по текстологическим данным стандартных экземпляров

¹⁸ Дата подписания Ломоносовым в печать листа I из КРК-Корр; см. об этом ниже.

¹⁹ При этом превращение текста КРК-Корр в КРК-1 на страницах 149–156 очевидно требовало еще по меньшей мере одной стадии внесения правки, не отраженной в КРК-Корр и затрагивающей все параграфы со 146-го по 156-й, а не только вычеркнутые §§148–151.

²⁰ Если бы страницы 149–156 в КРК-3 спустя 17 лет после первого издания набирались непосредственно с КРК-Корр, они неизбежно отразили бы читаемые здесь следы поздней редакции (измененные инципиты §§148 и 152: “Вымыслами. . .”, “Частные вымыслы разделяются. . .”).

Столь подробное рассмотрение генеалогического соотношения известных печатных источников текста КРК вряд ли требовалось бы само по себе (к тому же, предложенная схема ниже будет пересмотрена). Результат его между тем наглядно показывает, что наши сведения об истории печатных редакций КРК далеки от полноты. Нам не только не известно вполне, какие редакции составляют эту историю, но и то, как они соотносятся между собой и какие обстоятельства вызвали их появление. Между тем история прохождения КРК через типографию в 1747/48 г. достаточно хорошо документирована, а само первое издание сохранилось в довольно большом числе экземпляров. Тщательное изучение этих экземпляров в сочетании с внимательным чтением документов типографии Академии наук позволяют восстановить эту историю подробно, что ведет к уточнению данных о хронологии работы Ломоносова над КРК, а также позволяет увидеть за разнообразием печатных редакций не сумму случайностей и типографского произвола, но закономерную, взаимосвязанную и осознанную череду решений.

3. Вариативность КРК-1: источники с уникальным текстом

Изучение 16 известных нам экземпляров КРК-1²¹ показывает, что это издание вариативно, поскольку в трех экземплярах на двух печатных листах читается текст, отличный от остальных экземпляров (различия касаются во всех случаях как расположения литер в строках и колоннитулах и декоративных элементов, так и написания отдельных слов, а также в одном случае — иной редакции нескольких параграфов)²²:

- 1) Экземпляр библиотеки Саратовского университета (далее КРК-Сар): текст, отличный от остальных экземпляров, читается на с. 149–156

²¹ В собраниях С.-Петербурга (БАН: 179л, 201д; ИРЛИ РАН: 49 3/27 (2) верх, 102 1/136; РНБ: 18.41.6.70/1; МАЭ РАН: МЛ-1108), Москвы (РГБ: АН/48Л (инв. 11609), АН/48Л (инв. 20284), АН_80/48-л (инв. № 14774-73 = МКШ-2211)), Киева (Национальная библиотека Украины: Гр.5748; Государственная научно-педагогическая библиотека Украины: 808/Л-75), Казани (Казанский федеральный университет, Р. 140765), Саратова (Саратовский государственный университет: № 147220), Перми (Пермская государственная краевая универсальная библиотека им. А. М. Горького: 09Г (инв. 60953)), Харькова (Харьковский государственный университет, 470 5/19 РК145396) и Нежина (Нежинский государственный университет, ELV 2 № 25). Изучение и описание казанского экземпляра выполнено по составленному нами вопроснику и сообщено Т. В. Костиной.

²² Не рассматриваются случаи вариативности в строках у края страницы, единичные для соответствующих листов и не находящие соответствия в распределении типов бумаги. Ср. с. 81 (л. Е, первая страница; варьируется сигнатура: "Д" или "Е"); с. 196 (лист М, 4-я страница; текст последнего слова в первой строке варьируется: "укр ашеніе" или "укра шеніе") и с. 235 (лист О, 11-я страница; текст колоннитулы варьируется: "О ХРІИ" или "РО ХІИ").

(внутренние [5–12] страницы 16-страничного печатного листа I²³ [далее Iⁱⁿ]);

- 2) В экземпляре МАЭ РАН (далее КРК-МАЭ) уникальный текст представлен на с. 145–148 и 157–176 (внешние [1–4 и 13–16] страницы листа I [далее I^{ex}] и полностью лист К);
- 3) В экземпляре БАН 201д (далее КРК-БАН) на с. 161–176 (лист К) читается текст, идентичный КРК-МАЭ.

Текст листа К из экземпляров КРК-МАЭ и КРК-БАН отличается прежде всего тем, что здесь исправлены три опечатки, имеющиеся в тексте остальных экземпляров (далее для обозначения стандартного текста, отличного от уникальных экземпляров, используется сокращение КРК-1^{ст}). Все эти опечатки учтены в приложенном к КРК-1 списке погрешностей²⁴. Точно так же корректирующую правку относительно КРК-Корр и КРК-1^{ст} предлагает полулист I^{ex} в экземпляре КРК-МАЭ²⁵.

Различия между текстом полулиста Iⁱⁿ из библиотеки Саратовского университета и КРК-1^{ст} гораздо существеннее. Восемь страниц в КРК-Сар содержат тот текст, который предполагается начальным слоем правки КРК-Корр и который был набран впоследствии в КРК-3. Можно без преувеличения сказать, что КРК-Сар имеет ключевое значение для истории текста КРК: он подтверждает реальность гипотетической, выявленной на основании текстологических данных редакции (прототип КРК-3).

Помимо описанных различий, три уникальных экземпляра обнаруживают еще две особенности, позволяющие хронологически соотнести их вариативные листы с остальными листами книги. Прежде всего это распределение филигранных. Всего в издании используется три различных типа бумаги²⁶; для листов КРК-1^{ст} они распределяются так:

²³ КРК-1 состоит из 20 печатных листов 8°, имеющих буквенные сигнатуры от А до У, а также посвящения с сигнатурой)(.

²⁴ С. 162, стр. 1: смерны → смертны; с. 164, стр. 10: возмущенный → возмущенный; с. 169, стр. 13: Каталина → Катилина. Между тем в листе К из экземпляров КРК-БАН и КРК-МАЭ не произведена предлагавшаяся списком погрешностей замена слова “части” на “книги” в §180 (с. 176): “Правила, предложенные в сей части, служат больше в прозе, нежели в стихах. . .”; в редакции КРК-2, учитывающей правку из списка погрешностей, это исправление также не внесено.

²⁵ Ср. в КРК-1 (с. 160, стр. 21): “сочиил”, исправленное в КРК-МАЭ на “сочинил”. В КРК-МАЭ на полулисте I^{ex} также унифицировано написание названия поэмы Виргилия как “Енеида” (в КРК-1^{ст} встречается также “Енейда”).

²⁶ Целые филигранные всех трех типов просматриваются в экземплярах изданного в формате 2° “Военного устава с артикулом военным” (С.-Петербург, 1748): в тетрадях А–К здесь использована бумага типа А; тетради Л–Ы напечатаны на бумаге типов Б и В. При описании филигранных знак “/” означает конец строки; знак “|” — границу полулиста; словесное описание филигранны приводится в квадратных скобках.

- А. ([виноград] / 1742 | P FARGEAVD²⁷ / LIMOSIN / FIN): печ. л. **А–К**.
 Б. (I PIGOIZARD / GROSBON / DANGOUMOIS / 1746²⁸ | [голова мавра(?)]²⁹): печ. л. **Л–У**, полулисты)([с текстом посвящения] и **Iⁱⁿ**.
 В. ([fleur de lis над (виноградом ?)] / [шестиконечная звезда] | I PIGOIZARD / GROSBON / DANGOUMOIS / 1744³⁰) — бумага использована для печатных листов **Л–О, Т**.

Во всех трех уникальных экземплярах (далее КРК-1^{yh}) текст соответствующих страниц напечатан на бумаге, отличной от той, что использована в этом случае в КРК-1^{ct}:

	КРК-1 ^{yh}	КРК-1 ^{ct}
п/л I ^{ex} (с. 145–148, 157–160)	тип Б (КРК-МАЭ)	тип А
п/л I ⁱⁿ (с. 149–156)	тип А (КРК-Сар)	тип Б
л. К (с. 161–176)	тип В (КРК-БАН, КРК-МАЭ)	тип А

Во всех случаях разночтений между КРК-1^{yh} и КРК-1^{ct} текст на бумаге типа А читается в более раннем состоянии, соответствующем правке в КРК-Корр.

Одну важную особенность имеет распределение элементов филигранны и контрамарки листа I в экземпляре КРК-МАЭ. Из восьми книжных листов этого печатного листа (I1...I8) элемент филигранны (ее нижняя половина) просматривается на книжных листах I2 и I7; элементы контрамарки расположены на книжных листах I3 (нижний элемент) и I4 (верхний элемент). Такое распределение элементов аномально, поскольку набор текста в печатный 16-страничный лист (in-8°) предполагает, что при расположении нижних элементов филигранны на книжных листах I2 и I7 элементы контрамарки будут находиться на книжных листах I1 (нижний) и I4 (верхний), либо I5 (верхний) и I8 (нижний); расположение элементов контрамарки на книжных листах I3 и I4 при наборе листа для фальцовки in-8° невозможно, как и отсутствие элементов контрамарки во внешней полутетради (на книжных листах I1 или I8). Это означает, что тексты полулистов I^{ex} и Iⁱⁿ в экземпляре КРК-МАЭ

²⁷ Также встречается вариант без конечного D: P FARGEAU; ср.: HEAWOOD 1957 №№ 3325, 3329 (P FARGEAU) и № 3326 (P FARGEAUD).

²⁸ Текст контрамарки смещен к краю листа.

²⁹ На части листов над филигранью "голова" помещена также лилия. Закономерность в распределении филиграней типа Б с лилией и без нее не выявляется. Из-за того, что этот небольшой элемент располагался в центре полулиста, на месте сгиба и обреза бумаги, и во многих случаях утрачивался при переплете, невозможно соотнести каждый сохранившийся печатный лист с одним из двух подтипов бумаги типа Б. В связи с этим в последующем анализе они не различаются.

³⁰ Текст контрамарки размещен по центру полулиста.

(Iⁱⁿ здесь соответствует КРК-1^{ст}) набирались каждый в своем полулисте, который затем фальцевался in-4°.

Другой отличительной особенностью уникальных экземпляров оказывается оформление колонтитулов на соответствующих страницах. Общая для всей книги верстка предполагала, что на левой стороне разворота указывается номер главы (“ГЛАВА ПЕРВАЯ”), а на правой — ее сокращенное название (“О РАСПОЛОЖЕНИИ ИДЕЙ ВООБЩЕ”). Если судить по листам КРК-1^{ст}, одна особенность в этом общем оформлении делит книгу на две части. На начальных листах (А–Л, с. 1–192) после номера главы в левом колонтитуле ставилась точка (исключения единичны — ср. с. 42, 82, 116, а также четные страницы полулиста Iⁱⁿ), а на листах, оканчивающих книгу (лл. М–У, стр. 193–315), пунктуационные знаки после номера главы отсутствуют (единственное исключение — с. 226). В уникальных экземплярах на соответствующих страницах левые колонтитулы оформлены обратным образом (приводится текст первого левого колонтитула на листе):

	КРК-1 ^{ун}	КРК-1 ^{ст}
п/л I ^{ex} (с. 146, 148, 158, 160)	ГЛАВА СЕДЬМАЯ (КРК-МАЭ)	ГЛАВА СЕДЬМАЯ.
п/л I ⁱⁿ (с. 150–156, четные)	ГЛАВА ОСЬМАЯ. (КРК-Сар)	ГЛАВА ОСЬМАЯ
л. К (с. 161–176, четные)	ГЛАВА ОСЬМАЯ (КРК-БАН, КРК-МАЭ)	ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Совпадение вариативности текста с распределением бумаги (закономерное с точки зрения удаленности/близости от текста КРК-Корр), а также особенности типографского оформления листов заставляют признать, что вариативность издания КРК-1 неслучайна и вызвана отдельными эпизодами прохождения книги через типографию. Реконструировать эти эпизоды позволяет как текстологическая работа с сохранившимися источниками текста КРК, так и обращение к документам академических Канцелярии и типографии.

4. Прохождение КРК через типографию: анализ типографских отчетов

Основой для реконструкции истории первого издания КРК служат отчеты, поданные типографией в Канцелярию Академии наук по завершении работ, сохранившиеся в нескольких редакциях и списках (СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 118, л. 368–369, 370; № 1142, л. 331, 332)³¹. В начале

³¹ Эти документы (по книге № 118) были известны П. С. Билярскому и редакторам ПСС [Билярский 1865: 106–107; Ломоносов 1952а: 806].

июня 1748 г. (не позже 7-го числа) были подготовлены рапорты, позволявшие отдельно оценить стоимость работ по набору и печатанию книги (от корректора А. Барсова), а также потраченной на издание бумаги (от наборщика И. Ильина). В сокращенном виде содержание этих отчетов может быть изложено так.

“Краткое руководство к красноречию” — книга, содержащая 20½ печатных листов (20 листов занимает собственно книга, включая титульный лист, и пол-листа — посвящение) — печаталась вследствие указа, данного академической Канцелярией 19 января 1747 г. Она была напечатана тиражом 606 экземпляров (600 экземпляров на обычной “комментарной” бумаге и шесть экземпляров на более дорогой и высококачественной “александрийской”). Во время пожара 5 декабря 1747 г. частично пострадала “первая половина” книги. Утраченные листы были вновь набраны и допечатаны в соответствии с установленным объемом утрат (отчет сообщает о допечатке 204 экземпляров листа одиннадцатого [“за како”], 124 экземпляров листа первого [“за аз”], 50 экземпляров листа второго [“за буки”], а также 112 экземпляров³² половины десятого листа [“поллиста за I”]). Помимо этого, было “перепечатано поллиста для того, что от сочинителя оное поллиста было переправлено”, причем работу по “перепечатке” типография отказалась включить в расчет, поскольку “оная вновь не набирана, а была прежде набрана в целом листе, и перепечатка была небольшая”; тираж этого перепечатанного полулиста составил 606 экземпляров. В результате, когда отпечатанные листы были наконец собраны в книги, оказалось, что 38 экземпляров на “комментарной” бумаге и один на “александрийской” некомплекты, поскольку назначенные в них печатные листы, “которые и на лицо, токмо многие затоптаны и передраны, и в книгу не годны”. В общей сложности на издание обычной (на “комментарной” бумаге) части тиража было израсходовано 13 342 листа бумаги, в том числе 1 042 — “на корректуры и приправки и перепечатку”³³ (СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 1142. л. 407).

Таким образом, типографские отчеты подтверждают данные изучения сохранившихся экземпляров КРК-1 и недвусмысленно указывают на

³² Типографская калькуляция включает следующий пункт: “четвертого за поллиста за I пятьдесят шесть копеек”. Оттиск одного листа с готовой печатной формы стоил в Академии наук в 1748 г. 1 копейку, однако, поскольку часть тиража КРК (в т. ч. посвящение) печаталась на полулистах, за расчетную единицу в отчете принят полулист: “за каждое поллиста по деньге” (= ½ коп.). Следовательно, 56 копеек учтено за оттиск 112 экземпляров полулиста I.

³³ В отчете указаны “корректуры, приправки и перепечатки”, но не учтена “допечатка” (употребление слова в отчете терминологично) утраченной в пожаре части тиража. Только с прибавлением 490 допечатанных листов (итого 13 832 л.) бумажные расходы типографии согласуются с практикой, при которой на корректуры каждого листа уходило шесть или семь листов, а на “макулатуру и на приправку” — один лист на каждые двадцать оттисков (СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 4. № 131. л. 39 об.—40).

существование различных, набранных в разное время вариантов 3½ листов первого издания, а также на то, что в состав финального тиража входил отпечатанный полным тиражом полулист, назначенный к замене текста, ранее отпечатанного также полным тиражом в начальной редакции.

Между тем остается не вполне ясным, как сохранившиеся источники соотносятся со сведениями типографских отчетов о допечатках и перепечатках; в частности, какие из редакций текста листа I (и его полулистов) представляют собой окончательный текст издания 1748 г. Особое значение имеет сообщение об одном из полулистов (его сигнатура в отчете не указана): “от сочинителя оное поллиста было переправлено”. Это свидетельство ставит вопрос о степени участия Ломоносова в появлении различных печатных вариантов КРК-1 и о принципах его работы с типографией.

5. Работа Ломоносова над текстом КРК: подготовка отдельных глав и разделов по мере печатания книги

Как уже говорилось, указ об издании риторики Ломоносова был выпущен академической Канцелярией 19 января 1747 г. И полный текст указа [МАТЕРИАЛЫ 1895: 362–364], и его архивное оформление в составе дел Канцелярии говорят о том, что непосредственным поводом для него послужило обращение С. С. Волчкова к президенту Академии наук К. Г. Разумовскому с просьбой об издании пяти его переводов с соответствующим вознаграждением. Результатом рассмотрения этой просьбы стало решение об издании рассчитанных на “широкого” читателя русских книг, которые, по сведениям Разумовского и Канцелярии, имелись к тому времени в “издательском портфеле” Академии наук:

Понеже в Типографии работы ныне у некоторых наборщиков нет, а дабы они праздны не были и втуне жалованья не получали, то в Канцелярии Академии наук определено: следующие книги печатать: 1) изданной профессором Ломоносовым риторики шестьсот книг; переводу секретаря Волчкова: 2) совершенное воспитание детей; 3) эзоповы фабулы с нравоучениями; 4) курасову историю; переводу переводчика Лебедева: 5) история Корнелия Непота, каждой по заводу; 6) Теоретической и экспериментальной физики шестьсот книг в октаву на комментарной бумаге, да на александрийской меньшей руки всех помянутых книг по шести экземпляров; 7) перевода профессора Третьяковского роленовой древней истории первые три тома в кварту по шести сот книг на календарной и по шести книг на александрийской бумаге меньшей руки; в типографии корректору Барсову оные книги раздать в набор наборщикам и смотреть за ними, чтоб всемерно положенное число каждый из них набрал и сколько которой книги листов в нынешнем генваре месяце и кем ими набрано будет, подать в Канцелярию репорт и впредь помесечно о том репортовать, дабы Канцелярия могла видеть, кто из наборщиков в деле своем рачительны. . .

Поскольку далее в тексте указа специально поднимется вопрос о том, насколько продвинулся В. К. Тредиаковский в переводе "Древней истории" Ш. Роллена (Канцелярия явно не знала о ходе работ), а ломоносовская Риторика характеризуется в нем как "изданная", можно не сомневаться в том, что, по мнению К. Г. Разумовского и Канцелярии Академии наук, к началу 1747 г. текст Риторике был Ломоносовым полностью подготовлен³⁴. Между тем знакомство с текстом КРК — как по печатным редакциям, так и по черновой (наборной) рукописи — убеждает в обратном.

Последние параграфы книги включают примеры, взятые Ломоносовым из его оды на восшествие 1747 г.³⁵ (указ о ее подготовке был дан в августе 1747 г. [Ломоносов 1959: 936–937]), и более того, один — из оды на восшествие 1748 г.³⁶ Можно было бы предположить, что эти фрагменты были заготовлены Ломоносовым заранее, к концу 1746 г., однако несколько предложенных автором КРК отсылок на собственный текст указывают на то, что работа над значительной частью черновой рукописи велась Ломоносовым не раньше осени 1747 г.

Так, начиная с редакции КРК-Рук в §275 читается следующая отсылка на пример соединительного силлогизма: "пример одного для изъяснения прочитав можно (§82, стр. 78)". Действительно, на странице 78 в КРК-Корр и КРК-1 помещен соответствующий пример из Лактанция, начинающийся со слов "Ежели правда, что звезды не Боги. . .". Отсылка в рукописи к печатной странице не могла появиться раньше, чем эта страница была набрана в типографии. Таким образом, сохранившаяся в КРК-Корр авторская отметка об отправке в печать листа Д, содержащего страницы 65–80: "марта 19 дня. Печатать. [Ломоносов]", — позволяет отнести работу в КРК-Рук над параграфами 275–326 к периоду после 19 марта 1747 г.

Эти данные могут быть уточнены. В §120 во всех источниках текста, начиная с КРК-Рук, приводится следующая отсылка к теории смеха:

[Смех] происходит от представления таких вещей, которые в себе *прекословие* заключают, то есть которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как:

О волк, овец изрядный пастырь!

О чем смотреть должно в третьей главе вторья части сея книги, также и в следующей главе сея части.

³⁴ Можно предполагать, что основанием для включения Риторике в перечень назначенных к изданию книг послужило не только известное обсуждение в 1744 г. в академической конференции ее ранней редакции — "Краткого руководства к риторике" [Ломоносов 1952А: 791–792], но и прямое указание Ломоносова в прошении о присуждении профессорской должности в апреле 1745 года на подготовленный текст: "В бытность мою при Академии Наук трудился я [. . .] и сочинил на российском же языке [. . .] «Риторике»" [Ломоносов 1952Б: 338].

³⁵ Строфы 20, 11, 13 оды — см. §§312, 321, 324.

³⁶ Строфа 17 — см. §320.

120-й параграф, напечатанный в КРК-Корр и КРК-1 на страницах 122–125 (цитированный фрагмент — на с. 123; печатный лист 3), входит в состав главы 6-й “О возбуждении, утолении и изображении страстей” части первой КРК. Если исходить из известного текста КРК, приведенная отсылка должна указывать на главу 3-ю “О тропах речений” второй части КРК, а также на главу 7-ю “О изобретении витиеватых речей” части первой. Вторая из этих отсылок — к известному изложению Ломоносовым иезуитской теории остроумия [LEWIN 1972: 309–324; Софронова 1986; Сазонова 2013: 31–33; Костин, Николаев 2013] — вполне ожидаема и точна. Однако первая, скорее всего, ошибочна. Во второй части КРК в главе 3-й “О тропах речений” говорится о шести тропах — метафоре, синекдохе, метонимии, антономазии, катахрезисе и металепсисе, ни один из которых не основан на “прекословии”³⁷. Наиболее вероятным соответствием для вышеприведенного фрагмента из §120 в составе второй части КРК является четвертая глава “О тропах предложений”. Здесь в §§199–201 толкуется о тропах, представляющих собой различные “виды насмешества” — иронии и ее разновидностях: сарказме, хариентизме и астеизме. Кажется верным предположить, что, ссылаясь в §120 на учение о тропах, Ломоносов имел в виду параграфы, связанные с теорией иронии. В этом убеждает и то, что пример вызывающего смех “прекословия”, приведенный Ломоносовым в §120 перед отсылкой к двум последующим главам (*О волк, овец преславный пастырь* = *O, praeclarum ovium custodem lupum*, Cic. Phil. III: 27), использовался в риторических пособиях именно как иллюстрация иронии³⁸. В соответствии с этой традицией та же фраза как пример иронии была использована Ломоносовым в ранней (созданной в 1743 г.) редакции Риторики³⁹, где параграф об иронии завершает первую главу “О словах риторических” (глава эта включала материал, который в КРК разнесен по двум главам:

³⁷ С теорией остроумия или смеха в главе о тропах речений может быть связан лишь небольшой фрагмент §183, толкующего об особенностях употребления метафор: по Ломоносову, “к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых [. . .] к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток; например: *блистающая солома, громогласный комар*”.

³⁸ Ср., например, в “*Rhetorica et dialectica*” А. Вессоди (*Vessodi via rhetorica*); “*De rhetorica facultate*” С. Фантаччини (*Lib. 3*), “*Palaestra oratoria*” Я. Мазена (*Lib. 1*, *Cap. 27*, §2); “*De arte rhetorica*” Д. де Колонья (*Lib. 1*, *Cap. 4*, §7) и др. (пособия установлены с помощью поиска по ресурсу “*Google Books*”). В 1716 г. выражение как пример иронии употребил в письме Стефан Яворский: “Аще бых не ведал, яко сицево именованіе от любленія происходит, непщевал бых быти *ironiam, similem illi, ubi lupus ovium pastor appellatur: o praeclarum ovium custodem lupum*” [Терновский 1866: 548]. Об использовании Ломоносовым пособия Мазена см.: [Костин 2015: 17–20].

³⁹ “Иронія есть, когда предложенная идея значит противное. Н. п. О волк! овец изрядный пастырь” [Ломоносов 1952а: 55].

“О тропах речений” и “О тропах предложений”). Таким образом, в отсылке из §120 КРК к учению о тропах следует видеть след работы Ломоносова над созданием новой структуры второй части КРК “О украшении”, отталкивавшейся от текста его ранней Риторики, но значительно обновленной, причем изменения эти к моменту написания и печатания §120 все еще не приняли окончательного вида. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы не позволяют надежно реконструировать структуру части “О украшении”, какой ее мыслил Ломоносов, делая в §120 отсылку к третьей главе, ставшей в итоге четвертой. Была ли им после этого написана первая глава “О украшении вообще”, или вторая “О течении слова”, или превращены из гипотетических двух (“О тропах” и “О фигурах”) в известные четыре — те главы (“О тропах речений”, “О тропах предложений”, “О фигурах речений” и “О фигурах предложений”), что восходят к материалам Риторики 1743 г., нам неизвестно⁴⁰. Но мы можем с уверенностью говорить, что, подписывая 6 апреля 1747 г. к печати лист 3, содержащий в §120 ошибочную отсылку, автор Риторики все еще не только не имел готового к изданию текста второй части своей книги, но и не выработал окончательно ее структуру. А ведь к этому моменту прошло уже почти три месяца от указа об издании Риторики. Вместе с тем, последний из печатных листов КРК, отпечатанных до летнего перерыва (подписанный 6 мая лист К), завершается первым параграфом главы “О тропах речений” (§181). Это значит, что окончательная структура части второй “Об украшении”, предполагающая разделение теории тропов и фигур по дихотомии речений/предложений, была выработана Ломоносовым в течение апреля 1747 г., причем в то же время им были подготовлены для печати помещенные на листах И, I и К заключительные главы раздела “О изобретении”: “О изобретении витиеватых речей” и “О вымыслах”.

6. Хронология работы над КРК-1: основные данные

Сделанные наблюдения о том, что авторская работа над КРК велась параллельно с процессом печатания книги, как кажется, не только

⁴⁰ Более вероятно последнее предположение. Начальный слой текста §169 в КРК-Рук предполагал изложение теории фигур предложений и речений в единстве: “Таковые движения называются фигурами речений и предложений; фигуры речений состоят в обращении речений, предложений в обращении предложений”. В результате правки, однако, они были рассмотрены в этом параграфе отдельно с самостоятельными примерами. После §188, завершавшего главу “О тропах речений”, в КРК-Рук был записан номер следующего параграфа (“§189”), затем вычеркнут и вместо него записано название главы “О фигурах речений [sic! — А. К., К. Л.]”, под ним — номер §189 со следующим текстом в инципите: “Тропы речений суть главные слова украшения”. Верное указание в заголовке главы и ее первом параграфе — “предложений”, а не “речений” — появилось лишь в результате правки.

объясняют, почему ломоносовская Риторика набиралась с черновой рукописи⁴¹, но и приводят к заключению, что текст отдавался автором в типографию разрозненными фрагментами. Это, в свою очередь, заставляет с особым вниманием отнестись к неоднократно публиковавшимся сведениям о том, когда Ломоносовым были подписаны к печати отдельные печатные листы [ПЕКАРСКИЙ 1873: 387 (для листов Е и I); ЛОМОНОСОВ 1895 (приведены постранично в разделе вариантов); КУНЦЕВИЧ 1918: 9; ЛОМОНОСОВ 1952А (приведены постранично в текстологическом комментарии)].

Датированные отметки о передаче корректуры в типографию имеются на следующих листах КРК-Корр:

Д: 19 марта [1747 г.]	І: 4 мая [1747 г.]
Е: 26 марта [1747 г.]	К: 6 мая [1747 г.]
Ж: 28 марта [1747 г.]	Л: 23 сентября [1747 г.]
З: 6 апреля [1747 г.]	Н: 12 февраля 1748 г.

Хронологическая привязка работы Ломоносова над последними, не датированными в КРК-Корр листами книги возможна благодаря следующим сведениям:

а) 29 марта 1748 г. Ломоносов просил Канцелярию о выплате ему досрочно жалования за март со следующей мотивировкой: “Для переплету сочиненной мною Риторике, в каком должен я поднести Его императорскому высочеству [. . .] потребны мне необходимо деньги” [Биллярский 1865: 99; ПЕКАРСКИЙ 1873: 390] (ср.: СПФ АРАН. Ф. 3; Оп. 1, № 115, л. 446).

б) Переплетенный экземпляр для поднесения великому князю был получен Ломоносовым ранее 7 июня 1748 г.; при этом первый документ, упоминающий о Риторике как о завершенной книге, датирован 6 июня; 8 июня Ломоносов дал расписку о получении из типографии 25 экземпляров, включая выданные ранее 14 на “ординарной” и два на подносной “александрийской” (СПФ АРАН. Ф. 3, Оп. 1, № , л. 370–372; № 1142, л. 257, 258).

в) Как было отмечено выше, в книге выделяются листы с различным оформлением левого колонтитула: в первой части книги (до листа Л)

⁴¹ О том, что сохранившаяся черновая рукопись была в то же время наборной, говорят прежде всего типографские отметки (внесенные не почерком Ломоносова) о границах печатных листов, причем эти границы указывают на верстку листов в первой корректуре: в результате работы с набранным текстом он существенно перерабатывался, и границы листов в КРК-Корр и КРК-1 изменялись. Практика работы с черновыми рукописями была для академической типографии в конце 1740-х гг. обычной: так набирался, в частности, первый том “Новых комментариев. . .” (СПФ АРАН. Ф. 20, Оп. 3, № 58).

они набраны с точкой после номера главы; во второй половине — без точки. Изменение правил оформления колонтитула произошло не раньше 12 февраля 1748 г., когда Ломоносов подписал в печать листы М и Н: в КРК-Корр, где поставлена эта дата, их левые колонтитулы набраны по "старой" манере (с точкой), а в КРК-1 уже использовано новое оформление. Это означает, что допечатка по меньшей мере листов К и I и печать листов М–У (использующих оформление без точки; а также, по-видимому, допечатка листов А и Б) производилась после 12 февраля 1748 г.

При использовании указанных хронологических привязок необходимо учитывать, что, скорее всего, текст сдавался Ломоносовым в типографию относительно крупными блоками, позволявшими набрать несколько печатных листов; соответственно, по меньшей мере некоторые из недатированных листов читались Ломоносовым в корректуре одновременно со следующими за ними датированными листами. Уверенно можно говорить о том, что лист Н правился непосредственно после листа М и был передан в типографию вместе с ним⁴².

Важно отметить, что в работе Ломоносова и типографии над КРК было два больших перерыва. Первый из них связан с листом Л, подписанным в печать спустя почти пять месяцев после листа К (перерыв с 6 мая по 23 сентября 1747 г.); второй — с листами М и Н, также переданными в типографию почти пять месяцев спустя после листа Л (перерыв с 23 сентября 1747 по 12 февраля 1748 г.; от завершения работы над листом К до подписания в печать листа М прошло более девяти месяцев). Наконец, остается непонятным, в какое время и какие листы завершали работу над изданием КРК и в каком отношении находится печать заключительных листов с допечаткой листов, пострадавших в пожаре.

7. Дефицит бумаги летом 1747 г. и его последствия

Обращение к делопроизводству Академии наук за 1747/48 гг. позволяет объяснить первый из отмеченных перерывов: он был связан прежде всего с отсутствием необходимой для издания бумаги. На протяжении 1740-х гг. объем продукции типографии Академии наук был относительно незначительным. В 1743 г. на все издания академической типографии было использовано около 200 стоп бумаги, в 1744–1746 (и 1748) гг. этот показатель колебался в пределах 330–460 стоп (для сравнения: в это время московская синодальная типография расходовала в год более

⁴² В КРК-Корр §225, начинающий здесь лист Н, был Ломоносовым существенно сокращен (исключен второй, стихотворный пример) с целью включения нового параграфа (§225 по КРК-1, нач.: "Присовокупление есть, когда. ."); соответственно, старый параграф получил новый номер — 226. Знак вставки текста нового параграфа на прилагаемом листке ("~~~~") внесен в КРК-Корр на последней странице листа М. Ср. также прим. 54.

5000 стоп)⁴³. На этом фоне отчетливо выделяется выпуск книг 1747 г., потребовавший использовать около 900 стоп бумаги, т. е. вдвое-втрое больше, чем в предшествующие годы. Во многом этот увеличенный расход был вызван процитированным выше указом об издании семи книг от 19 января 1747 г. По большей части они печатались на самой ходовой для издания книг бумаге, называвшейся в типографской документации “заморской комментарной” или просто “комментарной”. К 1 января 1747 г. запасы этой бумаги, судя по ведомости И. Ильина, составляли лишь 123 стопы⁴⁴. Печать только выпущенных к концу 1747 г. трех переводов С. С. Волчкова потребовала более 160 стоп; между тем в типографии на той же бумаге печатались другие книги, начатые до, после и в связи с указом 19 января. В результате к середине или концу июня 1747 г. запасы “заморской комментарной” бумаги на складе типографии были исчерпаны (ср.: СПФ АРАН. Ф. 3, Оп. 1, № 1142, л. 24, 26 и др.).

Покупка относительно крупной — в несколько сотен стоп — партии голландской бумаги в Петербурге была если не невозможной, то по меньшей мере экономически невыгодной. Для Академии наук бумага традиционно закупалась в Голландии представителями российского посольства, причем покупка эта требовала переписки, предполагавшей по меньшей мере две отправки писем из Петербурга (одного — с сообщением необходимых параметров и количества бумаги; другого — с согласием на согласованную цену и векселем). В целях экономии подобная переписка начиналась с открытием навигации, и с учетом необходимости таможенного оформления новая партия могла попасть на склады Академии наук не ранее сентября. Этот порядок, известный по другим хорошо документированным случаям закупки Академией наук крупных партий бумаги [Костин 2017а: 57–58], имел место и в 1747 г.: первая партия “заморской комментарной” бумаги в 490 стоп была принята И. Ильиным на баланс 24 сентября; дополнение к ней в 316 стоп, прибывшее от того же купца Пастора — 2 ноября⁴⁵.

Летний перерыв в работе над рядом изданий из-за недостатка бумаги подтверждается не только документами, но и распределением бумаги в книгах академической типографии, выпущенных в 1747 и 1748 гг.

⁴³ Расчеты проведены по [СК XVIII], электронной базе данных русской книги гражданской печати XVIII века на сайте РНБ (www.nlr.ru/rilin/ruslbr_v2.php?database=RLINXVIII) и по каталогам [СКИН XVIII; Гусева 2010].

⁴⁴ В реальности запасы бумаги были еще меньше, поскольку цифра в ведомости была лишь бухгалтерской условностью. Она не учитывала листы, истраченные на печатание книг, начатое в предшествующие годы, но еще не оконченное: бумага записывалась в расход лишь после полного завершения работы над книгой.

⁴⁵ Переписку по закупке партии бумаги см. в деле СПФ АРАН. Ф. 3, Оп. 1, № 1142 (ср. также: СПФ АРАН. Ф. 3, Оп. 4, № 131, л. 31, 32).

Если сопоставить составленный И. Ильиным список книг за эти годы, напечатанных на “заморской комментарной” бумаге (СПФ АРАН. Ф. 3, Оп. 1, № 1142, л. 168–176)⁴⁶, с их известными экземплярами, то окажется, что последней по началу производства книгой, целиком отпечатанной на бумаге с белой датой “1742” типа А (см. выше), стала “Theoretisch-practische Abhandlung des Scharbockes” А. Нича, указ о публикации которой был дан 16 июня 1747 г.⁴⁷ Все книги, записанные в ведомости Ильина ранее этой брошюры, напечатаны целиком или в последних листах на бумаге типа А. Наоборот, все книги, записанные в ведомости позже, либо целиком напечатаны на бумаге типов Б и В (если указ об их издании вышел после июня 1747 г.), либо, как в случае с ломоносовской Риторикой, включают на первых листах бумагу типа А, а на последних — вперемешку бумагу типов Б и В⁴⁸.

Таким образом, распределение бумаги в известных экземплярах КРК-1 не случайно: начало книги (листы с А по К) было отпечатано до мая 1747 г. — когда в типографии Академии наук еще не закончились запасы “заморской комментарной” бумаги; оставшиеся листы (включая посвящение и титульный лист, а также допечатку уничтоженных пожаром 5 декабря 1747 г. листов) печатались начиная с сентября 1747 г. — уже после того, как в Петербург прибыла партия бумаги, содержащая листы с одной фабрики (I. Pigoizard), но произведенные в разные годы (1744 и 1746).

Это обстоятельство объясняет, почему между подписанием в корректуру листов К (6 мая) и Л (23 сентября) прошло столь долгое время: по меньшей мере с середины июня новый лист не мог быть отдан в работу, поскольку в типографии закончилась необходимая бумага. Судя по всему, Ломоносов воспользовался предоставленной паузой для более глубокой переработки своего труда⁴⁹, и появление бумаги на складе застало его в процессе этой работы. Как следствие, в сентябре 1747 г. он смог представить в типографию лишь небольшой фрагмент — помещающуюся

⁴⁶ Книги записывались в ведомость в порядке подачи отчета об издании, после завершения всех типографских работ. Запись включает дату подачи отчета, дату указа об издании, краткое заглавие книги и счет израсходованной бумаги в стопах, десятиях и листах.

⁴⁷ Отчет об издании книги подан 29 сентября 1747 г.

⁴⁸ Возникший летом 1747 г. дефицит наиболее ходовой книжной бумаги голландского (французского) производства на складе Академии наук привел к тому, что в 1748 г. Академия увеличила закупку русской бумаги; начиная с 1749 г. книги, выпущенные на русской бумаге, доминируют в изданиях Академии наук над книгами на “заморской” бумаге.

⁴⁹ Показательно, что текст сданной в типографию к началу мая 1747 г. главы “О тропах речений” не обнаруживает зависимости от “Commentariorum rhetoricorum” Г. Воссия — основного пособия, использованного Ломоносовым при написании следующих трех глав, печатавшихся начиная с сентября 1747 г. [Костин 2015].

на листе Л главу “О тропах предложений”, а также первые параграфы (до §204) главы “О фигурах речений”; следующий фрагмент — заключительные главы части “О украшении” — были переданы в типографию лишь в начале февраля 1748 г.

8. “Допечатка”, “перепечатка”, “от сочинителя исправленное поллиста”

Все вышеизложенное позволяет связать воедино данные о распределении филиграней, особенности типографского оформления листов и сведения отчетов. Очевидно, что лист К в экземплярах КРК-МАЭ и КРК-БАН и полулист I^{ex} в КРК-МАЭ относятся к числу “допечатанных” после пожара, поскольку 1) во время изготовления основного тиража этих листов в мае 1747 г. в типографии еще не было бумаги, на которой они отпечатаны (бумага типа Б и В); 2) оформление их колонтитулов (без точки на левой странице) указывает на набор после 12 февраля 1748 г.; 3) на них представлена корректорская правка — внесение исправлений и несущественных изменений без значительной переработки текста. Относительно сведений отчета о “допечатке [. . .] поллиста за I” тиражом 112 экземпляров кодикологические признаки (колонтитулы, тип бумаги и характер правки) позволяют определить, что речь может идти только о внешнем полулисте I^{ex}, один экземпляр которого сохранился в КРК-МАЭ.

Что касается внутренних полулистов Iⁱⁿ в сохранившихся экземплярах КРК, то и у них различие филиграней и оформления колонтитулов указывает на разное время изготовления — соответственно май 1747 г. (Iⁱⁿ в экземпляре КРК-Сар) и период после 12 февраля 1748 г. (КРК-1^{ст}). Изменения текста на этом полулисте столь значительны, что только он может быть соотнесен с тем полулистом, для которого, по сведениям отчета, было выполнено “перепечатание [. . .] в 606 книг [т. е. полный тираж. — А. К., К. Л.]” — в качестве новой редакции, отменявшей напечатанный годом ранее текст.

Различение полулистов I^{ex} в экземпляре КРК-МАЭ и Iⁱⁿ в КРК-1^{ст} как “допечатанного” и “перепечатанного” (типографский отчет терминологичен в употреблении этих слов: последнее относится к оттиску полного тиража, а первое — восполнению пожарных утрат) позволяет объяснить отмеченную выше аномалию в распределении элементов филигрании и контрамарки листа I в экземпляре КРК-МАЭ, свидетельствующую о том, что каждый из его полулистов набирался отдельно для фальцовки in-4° — в отличие от набора для фальцовки in-8° для всех остальных полных листов. Поскольку из отчета нам известно, что “перепечатанный” полулист (Iⁱⁿ) набирался в “целом листе”, отмеченную аномалию следует объяснить

тем, что уже при наборе предполагалось отпечатать полулисты I^{ex} и Iⁱⁿ различным тиражом (соответственно 112 и 606 экземпляров) и фальцевать отдельно. Поскольку издание книги предполагало также включение в нее посвящения, процесс печатания полулистов распадался на три этапа: на первом с одного печатного листа сделано 112 оттисков двух полулистов — I^{ex} и Iⁱⁿ (за счет чего восстанавливалась “пожарная” утрата 112 экз. I^{ex}). После этого набор Iⁱⁿ сохранялся, так как с него необходимо было сделать еще 494 оттиска, а I^{ex} был рассыпан, чтобы на его место набрать текст посвящения. При чтении корректуры этого листа (включавшего текст посвящения и Iⁱⁿ) у Ломоносова возникла необходимость внести небольшую правку в текст Iⁱⁿ, учтенную в отчете (“от сочинителя оное поллиста было переправлено”); в итоге было сделано 606 оттисков этого “перепечатанного” полулиста вместе с полулистом посвящения⁵⁰.

Совместное изготовление полулиста посвящения и полулиста Iⁱⁿ является важным датирующим признаком, так как работа с посвящением относится к завершающей стадии работы над книгой в целом, следовательно, тогда же происходила и работа с полулистом Iⁱⁿ. А в таком случае и “небольшая перепечатка”, согласно отчету, предпринятая автором в данном полулисте, относится, скорее всего, к этой заключительной стадии работы. Это хорошо согласуется с тем, что финальная редакция полулиста Iⁱⁿ обнаруживает очевидную связь с правкой предпоследней главы КРК (“О расположении описаний”).

9. Заключительный этап работы Ломоносова над текстом КРК в 1748 г.: правка глав “О расположении описаний” и “О вымыслах”

О том, что написание текста и чтение корректур трех последних листов КРК (л. С, Т, У), содержащих главу “О расположении описаний”, и итоговый перенбор полулиста Iⁱⁿ с первыми параграфами главы “О вымыслах” шли параллельно, говорят перекрестные отсылки в текстах соответствующих абзацев и связанность правки, обнаруживаемые для каждого из трех последних листов книги и полулиста Iⁱⁿ.

а) Листы Iⁱⁿ и С

1. §287 (ч. 3, гл. 5 “О расположении описаний”; л. С) во всех редакциях, кроме КРК-Рук, содержит отсылку на 138 параграфов назад:

⁵⁰ В большинстве сохранившихся экземпляров (за исключением экземпляров РНБ и КРК-Сар) филигранные листы посвящения и Iⁱⁿ находятся в отношениях дополнительного распределения: если в посвящении просматривается филигрань, то в Iⁱⁿ — контрамарка, и наоборот. Это говорит о том, что посвящение и Iⁱⁿ набирались, скорее всего, в одном листе, а затем перед брошюровкой разрезались и вкладывались каждый в свое место.

§287: Вымышленное описание изображает вещь, которой нет и не бывало, и тем оно от вымысла не разнится. Таковые описания весьма часто находятся у Стихотворцев, о чем смотри §149.

Упоминаемый здесь §149 входит в число радикально переработанных параграфов полулиста Iⁱⁿ. Поскольку в КРК-Корр и КРК-Сар по месту отсылки читается текст, специально не связанный с “вымышленными описаниями” (§149 здесь посвящен сравнению вымыслов с военными хитростями), отсылка из §287 может указывать только на текст в поздней редакции, где помещен фрагмент, непосредственно посвященный описаниям и повествованиям:

КРК-1^{ст} (§149): Чистые и смешанные вымыслы суть или описания, как у Овидия описан солнцев дом в его превращениях и у Вергилия в Енеиде поля Елизейские; или повествования, каковы суть в Овидиевых превращениях: повествования о сражении Центавров, о перемене нимфы Дафны в лавровое дерево, Атланта в гору, и прочая.

Этот текст не только соответствует отсылке из §287: он основан на начальной редакции этого параграфа, читающейся в КРК-Рук⁵¹.

б) Листы Iⁱⁿ и T

2. §295 из КРК-Рук отсутствует в КРК-Корр и следующих печатных редакциях, т. е. был исключен из текста в одной из ранних корректур:

КРК-Рук (§295): Повествования равным образом, как описания, разделяются на правдивые и вымышленные; из первых состоят все правдивые Истории, из последних все Романы, как Барклаева Аргенида, Телемак и большая часть Исторических поэм.

Исключение этого параграфа объясняется тем, что, с одной стороны, в Iⁱⁿ сохранялся сходный по содержанию и перечню образцов текст начального §151 (перенесенный в §148)⁵²; с другой — что тот же набор жанров и образцов рассматривался в §305, вычеркнутом из КРК-Рук и ставшем основой для §151 в переработанном Iⁱⁿ⁵³.

⁵¹ КРК-Рук, §287: “. . . Вымышленное описание изображает вещь, которой нет и не бывало, и тем оно от вымысла разнится. Таковые описания весьма часто находятся у стихотворцев, как у Овидия во второй книге превращений описание солнцева дому, у Вергилия в Енеиде в шестой книге описание полей Елизейских”.

⁵² Ср. в КРК-Корр и КРК-Сар, §151: “Смешанные вымыслы состоят отчасти из правдивых, отчасти из вымышленных действий [. . .] Таковы суть: Гомерова Илиада и Одиссея, Вергилиева Енеида [. . .] и [. . .] странствование Телемаково, Фенелоном сочиненное”, и КРК-1^{ст}, §148: “Смешанные вымыслы состоят из правдивых вещей или действий, однако таким образом, что чрез разные выдуманные прибавления и отмены с оными много разнятся. Таковы суть: Гомерова Илиада и Одиссея, Вергилиева Енеида и похождение Телемаково”.

⁵³ Ср. КРК-Рук, §305 [вычеркнут]: “Повесть есть пространное вымышленное или смешанное повествование [. . .] Сюда надлежит Телемак, Барклаева Аргенида и проч.”

3. Переработанный текст §151 содержит отсылку на материалы печатного листа Т: “басни в прозе писал Филострат о Купидонах, а в стихах Анакреон; примеры смотри §299. и 300.”. Следовало бы ожидать, что отсылка к двум параграфам с “баснями” указывает, соответственно, на прозаические и стихотворные примеры. Это, однако, не так: и в 299-м, и в 300-м параграфах (напечатанных в л. Т) читаются прозаические фрагменты о купидонах из Филострата, а “басня” из Анакреона (“Ночную темнотою. . .”), известная по КРК-Рук (§310) и печатным редакциям (§309), но входящая в печ. л. У, остается в §151 из перепечатанного полулиста Iⁱⁿ без отсылки.

4. Заключительные страницы листа С в КРК-Корр и КРК-1 имеют номера 182–188 вместо верных 282–288; судя по отметкам наборщиков, эта ошибка распространялась в несохранившейся первой корректуре на лист Т (ср. на полях КРК-Рук отметки о границе набранных в первой корректуре листов: “Лист Т стр. 189”; “Лист У стр. 205” вместо верных “289 [...] 305”). Это нарушение пагинации можно объяснить предшествующей работой наборщиков с перенабором страниц 149–156 для полулиста Iⁱⁿ, причем последующая корректировка пагинации затронула затем и этот полулист, поскольку в нем на развороте со страницами 152–153 читаются ошибочные номера 252–253.

в) Листы Iⁱⁿ, Т и У

5. Как отмечено выше, переработанный §151 из Iⁱⁿ отсылает к известным номерам параграфов листа Т с примерами прозаических басен о Купидинах, но оставляет без конкретной привязки отсылку к поэтической басне из Анакреона. Содержащий эту последнюю §309 из листа У, наоборот, в КРК-Рук оставляет открытой отсылку на два примера из Филострата: “Прозаичные примеры смотри в § [пропуск] и [пропуск]”. В КРК-Корр на место пропусков были уже помещены верные номера — 299 и 300.

6. На последней странице КРК-Корр (л. У) в таблицу погрешностей, несмотря на ее многочисленные ошибки (см. прим. 7), внесено единственное исправление: вычеркнута (рукой Ломоносова) корректировка для строки 5 на с. 156 (п/л Iⁱⁿ): “напечатано «чудовиц», читай «чудовищ»”. Отказ от публикации сведений об этой погрешности вызван тем, что с появлением нового тиража полулиста Iⁱⁿ (где опечатка на странице 156 уже была исправлена) они оказывались не нужны. С точки зрения истории текста важно, что последняя “погрешность”, внесенная в список, относится к листу Р⁵⁴; список не включает опечаток из листов С и Т, очевидно, все еще находившихся в типографской работе. Представленный в листе

⁵⁴ Нижнее поле последней страницы листа Р в КРК-Корр обрезано. Скорее всего, на этом поле Ломоносовым была поставлена датирующая помета, отмечающая этап связанной работы над корректурами листов О, П и Р.

У из КРК-Корр список погрешностей не учитывал, таким образом, всего заключительного этапа работы над книгой, включая переработку Iⁱⁿ.

Соотношение этих данных с различными стадиями работы Ломоносова и типографии над тремя последними листами книги и полулистом Iⁱⁿ может быть представлено в форме таблицы:

	Авторская работа над л. С	Авторская работа над л. Т	Переработка л. I ⁱⁿ	Передача в типографию л. С	Передача в типографию л. I ⁱⁿ	Первые корректуры л. С	Первые корректуры л. I ⁱⁿ	Передача в типографию л. Т	Первые корректуры л. Т	Переленабор I ⁱⁿ	Авторская работа над л. У	Передача в типографию л. У	Первые корректуры л. У	Чтение л. У в КРК-Корр
Написание §287	•													
Написание §295	•	•												
Написание и отказ от §305 в КРК-Рук	•	•	•											
Перенос фрагмента из §287 в л. I ⁱⁿ	•	•	•	•		•								
Нарушение пагинации в л. С, Т	•	•	•	•	•	•								
Исключение §295	•	•	•	•		•		•	•					
Нарушение пагинации в л. I ⁱⁿ	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•				
Отсылка на примеры из Филострата без указания №№ параграфов	•	•	•	•				•			•			
Отсылка из л. I ⁱⁿ на §§299 и 300	•	•	•	•	•	•	•	•	•		•			
Исключение опечатки 'чудовиц/чудовищ' из списка погрешностей	•	•	•	•	•	•		•	•		•	•	•	•

Имеющиеся данные не позволяют сделать заключения о том, что представляла собой правка в тексте Iⁱⁿ, внесенная на последней стадии перенабора (после печати 112 экз. I^{ex}). Уверенно можно говорить лишь о том, что после исключения §305 из КРК-Рук текст Iⁱⁿ, передававшийся в типографию (в составе листа КРК-Корр с приложенным к нему рукописным листком) включал дихотомию цельных/частных вымыслов, предложенную в новом §151. Об этом говорит правка инципита §152 в КРК-Корр, опирающаяся на новую дихотомию (см. с. [320–321]).

Ключевым моментом в подготовке заключительных глав КРК стала работа Ломоносова в рукописи над §305, где рассматривались различные жанры вымышленного повествования⁵⁵. Отказ от него запустил работу над новым изложением теории вымыслов в соответствующей главе и, соответственно, появление нового полного тиража листа Iⁱⁿ.

Это означает, что пожар 5 декабря 1747 г., очень значимый для истории Академии наук, не был решающим фактором в неспешной работе Ломоносова над заключительными главами его книги. Их вдумчивая подготовка, потребовавшая привлечения новых пособий и уже мало опиравшаяся на начальную редакцию Риторики 1743 г., завершилась лишь весной 1748 г. напряженной работой над предпоследней главой "О расположении описаний", потребовавшей переписать и перепечатать полным тиражом отпечатанные еще в мае 1747 г. вводные теоретические параграфы главы "О вымыслах".

Заключение

Рассмотренные данные по истории работы Ломоносова и академической типографии над изданием КРК в 1747–1748 гг. позволяют наконец предложить генеалогическую схему различных редакций этой книги, как объясняющую существование отдельных известных экземпляров, так и прогнозирующую возможный состав экземпляров гипотетических (см. Рис. 3).

Объем журнальной статьи не позволяет нам дать подробный анализ того, как Ломоносов перерабатывал теорию вымыслов для финальной редакции полулиста Iⁱⁿ (см. подробнее: [ЛЕМЕШЕВ 2018]). Говоря тезисно, следует указать, что работа эта была связана с радикальным пересмотром взглядов на природу литературного вымысла и допустимость "цельного" вымышленного повествования (басни). Результатом переработки стала презентация различных типов "вымышленного" повествования в виде системы жанров, описывавшей те издания, которые типография Академии наук выпускала в 1747–1748 гг.: басня ("Эзоповы басни" в переводе С. С. Волчкова), политический роман (издание "Похождения Телемакова" в переводе А. Ф. Хрущева и начало работы В. К. Третьяковского по новому переводу "Аргениды" Баркляя), трагедия ("Гамлет" и "Хорев" А. П. Сумарокова) и др. В результате переработки, пришедшейся на весну 1748 г., "Краткое руководство к красноречию" становилось не только утилитарным пособием по риторике, но и трактатом, обосновывающим существование новой русской литературы — литературы, включающей вымысел как важнейший элемент.

⁵⁵ См. текст этого вычеркнутого параграфа в текстологическом аппарате ПСС (361-е).

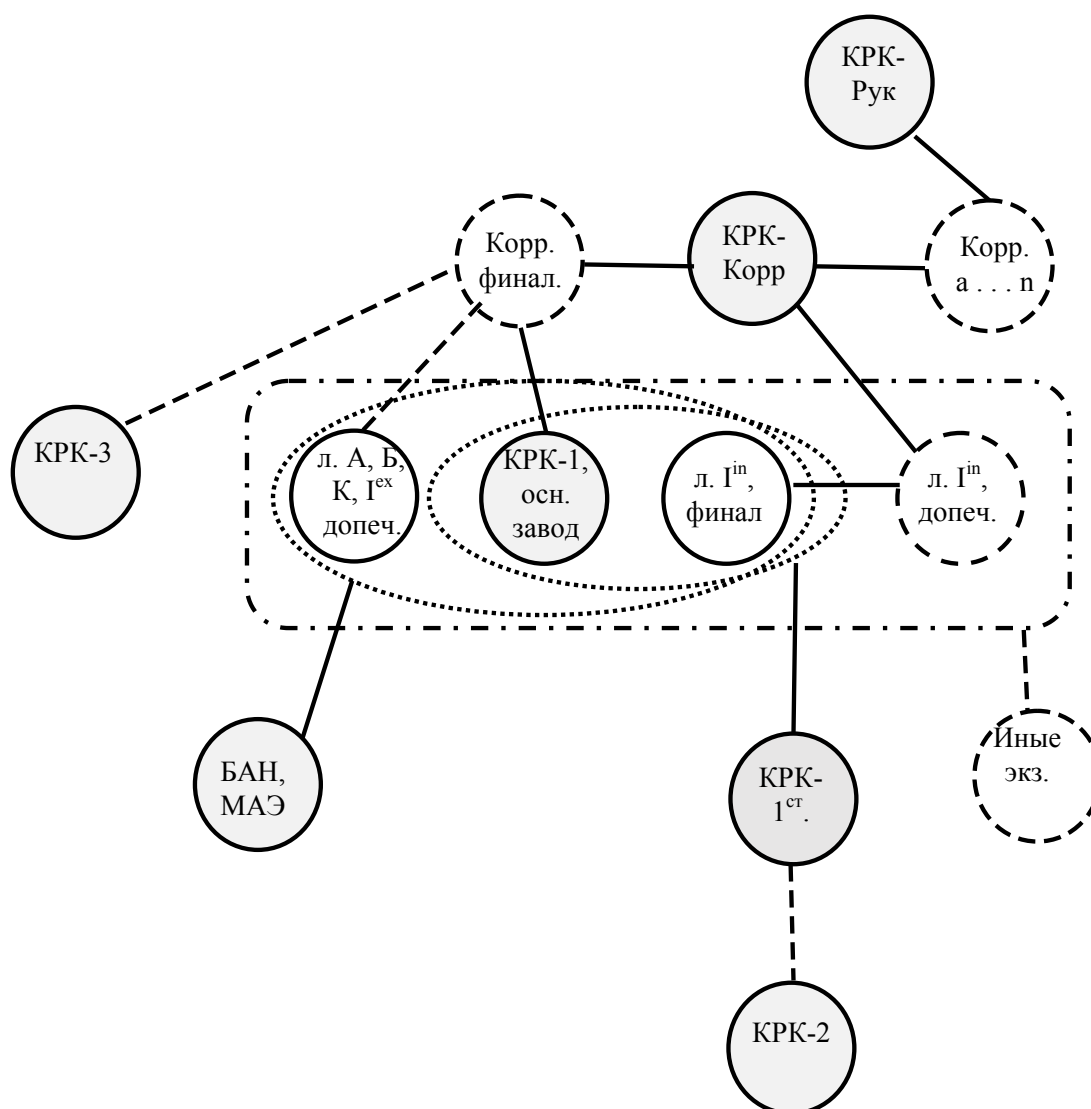

Рис. 3. Генеалогическая схема известных и гипотетических редакций КПК⁵⁶

⁵⁶ Элементы схемы, помещенные в залитые серым цветом круги, означают сохранившиеся источники текста; в круги с пунктирной границей — гипотетические экземпляры и листы. Объединение элементов в область, окруженную “точечной” границей, указывает на известные экземпляры, сформированные из отпечатанных на разных этапах листов КПК; в область, окруженную границей из штрихов и точек, — те источники, из которых в 1748 г. могли быть собраны различные комплекты книги. Помимо употребляемых в статье, схема использует следующие сокращения: “**Корр. а . . . п**” — одна из ранних корректур, предшествующая КПК-Корр (и их совокупность); “**Корр. финал**” — последняя типографская корректура; “**КПК-1, осн. завод**” — набор тиража печатных листов, не включающий допечатки и перепечатки, соответствующий ему экземпляр — КПК-Сар; “**л. Iⁱⁿ финал**” — тираж полулиста Iⁱⁿ, отпечатанный в результате окончательной переработки весной 1748 г.; “**л. Iⁱⁿ допеч**” — первая переработанная весной 1748 редакция Iⁱⁿ; “**л. А, Б, К, I^{ex} допеч**” — листы, допечатанные для восполнения части тиража, утраченной в пожаре 5 декабря 1747 г. Сплошные соединяющие линии означают подтверждаемую текстом связь элементов; пунктирные — гипотетическую. Перенбор допечатанных листов А, Б, I^{ex} и К мог осуществляться как с последней корректуры, так и с тиражных листов. Текст КПК-2 мог набираться как с экземпляра КПК-1^{ст.}, так и с экземпляра, включающего допечатанные листы А, Б, К и I^{ex}; КПК-3 мог набираться как с экземпляра основного завода, так и с сохранившихся в типографии финальных корректурных листов (см. прим. 57).

Это наблюдение, как кажется, позволяет дать окончательный ответ на вопрос о статусе академического издания КРК 1765 г. Появление этой редакции, не учитывавшей правки, внесенной Ломоносовым весной 1748 г. в главу о вымыслах, не было, конечно, “академическим браком” (в характеристике А. А. Морозова). Поставленные в необходимость переиздать текст, давно раскупленный читателями (уже к декабрю 1748 г. экземпляров КРК в книжной лавке Академии наук не осталось [Тюличев 1988: 237]), сотрудники академической типографии были вынуждены набирать его с того экземпляра, который оказался у них на руках. Был ли это случайно собранный в 1748 г. экземпляр вроде того, что хранится сейчас в библиотеке Саратовского университета, или набор печатных листов из архива типографии⁵⁷ — вряд ли когда-либо удастся установить. Существенно, однако, что, выбрав невольно этот источник, типография Академии наук опубликовала в итоге текст, не только существенно искажающий авторскую волю, но и содержащий буквальную “порчу текста”: отсылка на §149 из §287 оказывалась в этой редакции лишённой смысла; связанное с этой отсылкой изложение теории вымышленных описаний вовсе пропало из текста.

Изменения, внесенные в академическое издание КРК 1765 г. относительно его оригинала (текста, читающегося в экземпляре КРК-Сар), хотя и охватывают всю книгу, но могут быть охарактеризованы либо как механическая порча текста, либо как корректорская правка, не требовавшая авторского вмешательства (хотя в ряде случаев ошибки оригинала далеко не очевидны). В этом отношении они качественно отличаются от тех более 400 исправлений, которые Ломоносов вносил в текст, по-видимому, вплоть до 1765 г. при подготовке второго (московского) издания своего труда. Затрагивающая лексику, грамматические формы, стихотворный ритм, синтаксические конструкции, иллюстративный

⁵⁷ Многочисленные данные, в том числе материалы настоящей статьи, показывают, что хранящиеся в настоящее время в СПФ АРАН корректурные листы КРК с авторской правкой Ломоносова не были последней корректурой. Принятое 3 июля 1746 г. положение об академической типографии предписывало “впредь от всякой последней корректуры по чистому листу вносить в Канцелярию, дабы Его сиятельство о всех в Академической типографии происходящих работах известен быть мог” (СПФ АРАН. Ф. 3, Оп. 1, № 102, л. 127). Всего в процессе подготовки книга проходила не менее 6–7 корректур (СПФ АРАН, Ф. 3, Оп. 4, № 131, л. 39 об.–40). Поскольку Ломоносов имел возможность перерабатывать текст Iⁱⁿ по давней корректуре, можно предполагать, что одна из предварительных корректур могла передаваться автору, в то время как финальные хранились в типографии. В таком случае полный комплект финальных корректурных листов по изданию Риторике в типографии АН должен был содержать по два отпечатанных в разное время (до и после пожара) экземпляра листов А, Б, I^{ex} и К; допозарный лист I с текстом, соответствующим саратовскому экземпляру; и лист, включающий посвящение и перепечатанный полулист Iⁱⁿ. Решение печатать текст по полному листу I, не разбираясь в старых типографских обстоятельствах, представляется в этой ситуации вполне логичным.

материал, формулировки теоретических положений, эта правка носит авторский характер (что подтверждается указанием на титульном листе)⁵⁷. Таким образом, вопрос о “последней авторской воле” в отношении истории текста КРК решается однозначно: она отражена лишь во втором (московском) издании, а с академического издания 1765 г. начинается печатная жизнь этого текста “после автора”, продлившаяся вплоть до конца XIX века: впервые после КРК-2 текст этого сочинения по авторизованной редакции был издан лишь в 1895 г. М. И. Сухомлиновым.

Сокращенные названия учреждений и архивов

БАН – Библиотека Российской академии наук (С.-Петербург)

ИРЛИ РАН – Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (С.-Петербург)

МАЭ РАН – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (С.-Петербург)

РГБ – Российская государственная библиотека (Москва)

РНБ – Российская национальная библиотека (С.-Петербург)

СПФ АРАН – С.-Петербургский филиал архива Российской академии

ЦГАЛИ СПб. – Центральный государственный архив литературы и искусства С.-Петербурга

Библиография

Берков 1963

Берков П. Н., “Издания русских поэтов XVIII века. История и текстологические проблемы”, in: *Издание классической литературы. Из опыта “Библиотеки поэта”*, Москва, 1963, 59–136.

Билярский 1865

Билярский П. С., *Материалы для биографии Ломоносова*, С.-Петербург, 1865.

Буланин 2014

Буланин Д. М., “Текстология древнерусской литературы: ретроспективные заметки по методологии”, *Русская литература*, 1, 2014, 18–51.

Бухаркин 2013

Бухаркин П. Е., “Краткое руководство к красноречию М. В. Ломоносова: литературный статус и некоторые проблемы филологического изучения”, in: *Филологическое наследие М. В. Ломоносова*, С.-Петербург, 2013, 36–71.

Виноградов, Бархударов, Блок 1956

Виноградов В. В., Бархударов С. Г., Блок Г. П., “По поводу одной критической статьи (Письмо в редакцию)”, *Известия АН СССР. Отделение литературы и языка*, 15/5, 1956, 469–472.

Гусева 2010

Гусева А. А., *Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации*, Москва, 2010.

⁵⁷ Анализ значительной части вариантов КРК-2 в лингвистическом и культурном контексте 1740–1750-х гг. см.: [Костин 2017б].

ЗАПАДОВ 1992

ЗАПАДОВ В. А., "История создания «Путешествия из Петербурга в Москву» и «Вольности», in: А. Н. РАДИЩЕВ, *Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность*, В. А. ЗАПАДОВ, подг., С.-Петербург, 1992, 475–623.

КАРПОВА 1968

КАРПОВА Е. Е., "К вопросу о каноническом тексте риторики Ломоносова", in: *XXI Герценовские чтения. Филологические науки. Программа и краткое содержание докладов*, Ленинград, 1968, 81–82.

Костин 2015

Костин А. А., "Творческая история «Краткого руководства к красноречию» М. В. Ломоносова в свете компиляционных источников (новые материалы)", *Slavica Revalensia*, 2, 2015, 9–34.

——— 2017А

Костин А. А., "Третьяковский в 1755 году: несколько архивных замечаний", in: *XVIII век*, 29, С.-Петербург, 2017, 50–59.

——— 2017Б

Костин А. А., "Третьяковский — читатель ломоносовской Риторике (вопрос к истории текста)", in: *XVIII век*, 29, С.-Петербург, 2017, 21–49.

Костин, Николаев 2013

Костин А. А., Николаев С. И., "Неучтенный источник Риторике Ломоносова («Оратор без подготовки» М. Радау)", in: *Чтения Отдела русской литературы XVIII века*, 7, С.-Петербург, 2013, 41–53.

Кунцевич 1918

Кунцевич Г. З., *Библиография изданий сочинений М. В. Ломоносова на русском языке*, Петроград, 1918.

ЛЕМЕШЕВ 2018

ЛЕМЕШЕВ К. Н., "Теория вымысла в Риторике М. В. Ломоносова: редакции теоретического текста", *Русская литература*, 2018 [в печати].

ЛЕТОПИСЬ 1961

Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова, Москва, Ленинград, 1961.

ЛОМОНОСОВ 1891

Сочинения М. В. Ломоносова, с объяснительными примечаниями акад. М. И. Сухомлинова, 1, С.-Петербург, 1891.

——— 1895

Сочинения М. В. Ломоносова, с объяснительными примечаниями акад. М. И. Сухомлинова, 3, С.-Петербург, 1895.

——— 1952А

ЛОМОНОСОВ М. В., *Полное собрание сочинений*, 7, Москва, Ленинград, 1952.

——— 1952Б

ЛОМОНОСОВ М. В., *Полное собрание сочинений*, 10, Москва, Ленинград, 1952.

——— 1957

ЛОМОНОСОВ М. В., *Сочинения*, А. А. МОРОЗОВ, сост., подг. текста, вступ. ст. и комм., Москва, 1957.

——— 1959

ЛОМОНОСОВ М. В., *Полное собрание сочинений*, 8, Москва, Ленинград, 1959.

МАТЕРИАЛЫ 1895

Материалы для истории Императорской академии наук, 8, С.-Петербург, 1895.

Мельникова 1966

Мельникова Н. Н., *Издания, напечатанные в типографии Московского университета. XVIII век*, Москва, 1966.

Морозов 1956

Морозов А. А., “Последняя воля Ломоносова”, *Звезда*, 4, 1956, 167–172.

——— 1957

Морозов А. А., “Академический брак и его ученые (Письмо в редакцию)”, *Звезда*, 2, 1957, 220–221.

Николаев 1994

Николаев С. И., “Пометы В. К. Третьяковского на «Кратком руководстве к красноречию» М. В. Ломоносова”, in: *Маргиналии русских писателей XVIII века*, С.-Петербург, 1994, 7–15.

От редакции 1957

“От редакции”, *Звезда*, 2, 1957, 221–222.

ПЕКАРСКИЙ 1873

ПЕКАРСКИЙ П. П., *История Императорской Академии наук в Петербурге*, 2, С.-Петербург, 1873.

САЗОНОВА 2011

САЗОНОВА Л. И., “[Комментарии]”, in: М. В. Ломоносов, *Полное собрание сочинений*, 7, Москва, С.-Петербург, 2011, 662–718.

——— 2013

САЗОНОВА Л. И., “Риторика Ломоносова: актуальные проблемы риторической традиции XVIII века”, in: *Чтения Отдела русской литературы XVIII века*, 7, С.-Петербург, 2013, 20–40.

СК XVIII, 2

Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800, 2, Москва, 1964.

СКИН XVIII

Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке, 1–3, Ленинград, 1984–1986.

СОФРОНОВА 1986

СОФРОНОВА Л. А., “М. В. Ломоносов и М. К. Сарбевский (к опыту сопоставления двух систем)”, in: *М. В. Ломоносов и русская культура. Тезисы докладов конференции*, Тарту, 1986, 7–11.

СУХОМЛИНОВ 1887

“Записка М. И. Сухомлинова о предпринимаемом им издании сочинений Ломоносова”, *Сборник Отделения русского языка и словесности*, 42, 1887, iv–vi.

ТЕРНОВСКИЙ 1866

ТЕРНОВСКИЙ Ф., “Письма митрополита Стефана Яворского”, *Труды Киевской духовной академии*, 4, 1866, 539–555.

ТЮЛИЧЕВ 1983

ТЮЛИЧЕВ Д. В., “Прижизненные издания литературных произведений и некоторых научных трудов М. В. Ломоносова”, in: *Ломоносов. Сборник статей и материалов*, 8, Ленинград, 1983, 49–75.

——— 1988

ТЮЛИЧЕВ Д. В., *Книгоиздательская деятельность Петербургской академии наук и М. В. Ломоносов*, Ленинград, 1988.

HEAWOOD 1957

HEAWOOD E., *Watermarks mainly of the 17th and 18th centuries*, Hilversum, 1957 (Monumenta Chartae Papiraceae Historiam Illustrantia, I).

LEWIN 1972

LEWIN P., *Wykłady poetyki w uczelniach rosyjskich XVIII w. (1722–1774) a tradycje polskie*, Wrocław, 1972.

References

- Berkov P. N., "Izdaniia russkikh poetov XVIII veka. Istoriia i tekstologicheskie problem," in: *Izdanie klassicheskoi literatury. Iz opyta "Biblioteki poeta"*, Moscow, 1963, 59–136.
- Bukharkin P. E., "'Brief Guide to Rhetoric. . .' of by M. V. Lomonosov: Literary Status and Some Problems of Philological Research," in: *The Philological Heritage of M. Lomonosov*, St. Petersburg, 2013, 36–71.
- Bulanin D. M., "Textual Studies of Old Russian Literature: Retrospective Notes on Methodology," *Russkaia Literatura*, 1, 2014, 18–51.
- Guseva A. A., *Svod russkikh knig kirillovskoi pečati XVIII veka tipografii Moskvy i Sankt-Peterburga i universalnaia metodika ikh identifikatsii*, Moscow, 2010.
- Heawood E., *Watermarks mainly of the 17th and 18th centuries*, Hilversum, 1957 (Monumenta Chartae Papyraceae Historiam Illustrantia, I).
- Karpova E. E., "K voprosu o kanonicheskom tekste ritoriki Lomonosova," in: *XXI Gertsenovskie chteniia. Filologicheskie nauki*, Leningrad, 1968, 81–82.
- Kostin A. A., "A creative History of Mikhail Lomonosov's 'Kratkoe rukovodstvo k krasnorechiiu' in Light of Some Compilations: New Perspectives," *Slavica Revalensia*, 2, 2015, 9–34.
- Kostin A. A., "Trediakovskii v 1755 godu: neskol'ko arkhivnykh zamechaniu," in: *XVIII vek*, 29, St. Petersburg, 2017, 50–59.
- Kostin A. A., "Trediakovskii – chitatel' lomonosovskoi Ritoriki (vopros k istorii teksta)," in: *XVIII vek*, 29, St. Petersburg, 2017, 21–49.
- Kostin A. A., Nikolaev S. I., "Neuchtennyi istochnik Ritoriki Lomonosova ('Orator bez podgotovki' M. Radau)," in: *Chteniia Otdela russkoi literatury XVIII veka*, 7, St. Petersburg, 2013, 41–53.
- Kuntsevich G. Z., *Bibliografiia izdaniu sochinenii M. V. Lomonosova na russkom iazyke*, Petrograd, 1918.
- Lemeshev K. N., "Teoriia vymysla v Ritorike M. V. Lomonosova: redaktsii teoreticheskogo teksta," *Russkaia Literatura*, 2018 [forthcoming].
- Lewin P., *Wyklady poetyki w uczelniach rosyjskich XVIII w. (1722–1774) a tradycje polskie*, Wrocław, 1972.
- Mel'nikova N. N., *Izdaniia, napechatannye v tipografii Moskovskogo universiteta. XVIII vek*, Moscow, 1966.
- Morozov A. A., "Posledniaia volia Lomonosova," *Zvezda*, 4, 1956, 167–172.
- Morozov A. A., "Akademicheskii brak i ego uchenye (Pis'mo v redaktsiiu)," *Zvezda*, 2, 1957, 220–221.
- Nikolaev S. I., "Pomety V. K. Trediakovskogo na 'Kratkom rukovodstve k krasnorechiiu' M. V. Lomonosova," in: *Marginalii russkikh pisatelei XVIII veka*, St. Petersburg, 1994, 7–15.
- Sazonova L. I., "Ritorika Lomonosova: aktualnye problemy ritoricheskoi traditsii XVIII veka," in: *Chteniia Otdela russkoi literatury XVIII veka*, 7, St. Petersburg, 2013, 20–40.
- Sofronova L. A., "M. V. Lomonosov i M. K. Sarbevskii (k opytu sopostavleniia dvukh sistem)," in: *M. V. Lomonosov i russkaia kul'tura*, Tartu, 1986, 7–11.
- Tyulichev D. V., "Prizhiznennye izdaniia literaturnykh proizvedenii i nekotorykh nauchnykh trudov M. V. Lomonosova," *Lomonosov. Sbornik statei i materialov*, 8, Leningrad, 1983, 49–75.
- Tyulichev D. V., *Knigoizdatel'skaia deiatel'ost' Peterburgskoi akademii nauk i M. V. Lomonosov*, Leningrad, 1988.
- Vinogradov V. V., Barkhudarov S. G., Blok G. P., "Po povodu odnoi kriticheskoi stat'i (Pis'mo v redaktsiiu)," *Izvestia AN SSSR. Otdelenie literatury i iazyka*, 15/5, 1956, 469–472.
- Zapadov V. A., "Istoriia sozdaniia 'Puteshestviia iz Peterburga v Moskvu' i 'Vol'nosti'," in: A. N. Radishchev, *Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu. Vol'nost'*, St. Petersburg, 1992, 475–623.

Acknowledgements

Russian Foundation for Basic Research. Project No. 15-04-00551-OGN.

Андрей Александрович Костин, кан. филол. наук
заведующий Отделом библиографии и источниковедения
a.al.kostin@gmail.com

Константин Николаевич Лемешев
научный сотрудник Отдела библиографии и источниковедения
konstantinkn2013@yandex.ru

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
199034 С.-Петербург, наб. Макарова, д. 4
Россия/Russia

Received August 29, 2017